

ЧАСТЬ ДВНАДЕСЯТАЯ

и рокъ дванадесятій отъ початку войны
Хмельницкого зъ Поляками.

Въ ней-же описуется мятежь и разореніе Украинское чрезъ измѣну Виговского бывшее; кленская Шведская на рознихъ мѣстахъ бывшая; война Виговского подъ Конотопомъ зъ Росіянами, а брата его Данилка подъ Кіевомъ, и прочее поведеніе; тутъ же обрѣтается грамота Государская измѣну Виговского ганячая, а войску Запорожскому и всему народу Малоросійскому благополучія желающая. Описуется тежь поселство Немѣричово до Поляковъ, для стверженя комисіи и пактовъ Гадяцкихъ, третью рѣчь посполитую на Украинѣ тогда постановившихъ, и одзовъ право до Риму, взглядомъ нехотѣнія Унѣи; отмѣна щастя Виговского; утѣчка его до Хмельника, и погромъ тамъ чрезъ Сомка; избраніе Хмельниченка Юрія на Гетманство по лѣтописцу Козацкому, и подтверженіе въ Переясловѣ на статіяхъ, тутъ же обрѣтающихся; прогресси далшіе военніе, подлугъ Твардовского, Лядскіе зъ Шведами, и Виговского зъ Козаками и Росіяни, и о Хмельниченку Юрію; наконецъ всего смерть Короля Шведского, и пакта вѣчного покою Шведского зъ Поляками поставлене въ Оливѣ, и о Твардовскомъ.

РОЗДѢЛЪ І.

О тѣснотѣ Лохвици отъ консистентовъ зимовихъ; о Искрѣ Полтавскою, зъ Москви зъ нареченіемъ Гетманскимъ отпущенномъ, до Лохвици посильшавшомъ, подѣ Пьсками чрезъ Виговіанъ розгромленномъ, и о недавю зъ Лохвици ему помощи; о рушеню зъ Чигрина Виговского до Зьикова на Запорожцовъ; о отправѣ отъ него Немприча подѣ Лохвицю, и о битвѣ его тамъ бывшей; о суетномъ Виговского до Зьикова приходѣ и отходѣ; о спаленю чрезъ него Веприка, Ращавки, Лютенки и Миргорода, и о прибытію его въ Чигринъ; о Скоробагатку, для Запорожцовъ отъ Виговского оставленномъ и отъ нихъ погромленномъ; и о прибытію Запорожцовъ зъ Зьикова до Лохвици; о совѣтѣ Виговского зъ старшиною, що дальшій чинити во измѣнѣ своей, и о розосланю по совѣту томъ універсалою обманчивыхъ въ народѣ, зъ выраженемъ причинъ измѣни своей.

Року отъ созданія Адама 7167, году зашь въ онъ же долина свѣтова эхо видѣла Предвѣчнаго Слова 1659, принявши, декаврїя второго, князя Ромодановскію и нового Гетмана Безпалого, Лохвиця городъ полку Лубенского, яко више написалюся, въ свое защищеніе отъ Гуляницкого и иныхъ партизантовъ Виговского; любо превеликую имѣла тѣсноту и долегливость отъ нихъ, однакъ надѣялась, же боьше оной отъ войскъ иныхъ тѣсноти не будетъ. Лечь

тая надѣя ея вскорѣ омилила, когда по указу Его Царского Пресвѣтлого Величества Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, на помочь помененному князю Ромодановскому, три князя: Семіонъ Пожарскій, Семеонъ Львовъ и Федоръ Федоровичъ Куракинъ, столникъ, съ войсками многими Великоросійскими, ануарія 12, до нея жъ Лохвици на большое ея знищене прибыли. Съ другой зась стороны отъ Гадячого простовалъ ку Лохвицѣ Иванъ Искра, которій яко шляхетного уроченя, такъ и значнимъ въ Полтавѣ войска Запорожского будучи товаришомъ, по расправѣ Пушкаревой съ Виговскимъ подъ Жуками, и по спаленю чрезъ Виговского Полтави, съ Обѣдомъ и изъ иными итсколкома тожъ значними войсковими товаришами, поехавши съ Полтави въ царствующій великій градъ Москву, залещилъ тамъ свою и товариства своего Пресвѣтлѣйшему Монарху своему Російскому вѣрность, и обовязался щире и статечне при его Монаршей сторонѣ zostавати, и противъ непріятелей его воевати. За що яко похвалень и получилъ великую милость Монаршую, такъ и безъ удержки zostавши наименованъ Гетманомъ сегобочнимъ Украинскимъ, отпущень съ Москви до Лохвици ку князю Ромодановскому, съ таковымъ Царского Величества указомъ, аби онъ Ромодановскій между двома, преречонимъ Безпалимъ и симъ Искрою, усмотрѣвши слышнѣйшого и годнѣйшого на Гетманскій гоноръ, подтвердилъ его на ономъ; да и другого съ нихъ жеби не упослѣдилъ старшинствомъ знаменитимъ, за Гетманство награждаючи. Съ такою прето надеждою онъ Искра съ товариствомъ своимъ съ Москви вѣхавши, веселыми ногами поспѣшалъ на Украину и до Лохвици. Прибывши теди въ Малую Росію, а огласившия въ полку Гадяцкомъ нареченнимъ Гетманомъ, заохотилъ къ себѣ Козакѣвъ Веприцкихъ, Гадяцкихъ и иннихъ городовихъ и селскихъ, и прибравшия якъ належитъ до походу военного, рушилъ съ ними и таборцемъ своимъ съ Гадячого къ Ромо-

дановскому до Лохвици, ануарія 11, бинаймѣй того неуважаючи, же за Ордою и Козаками тогобочними, отъ Виговского на сюю сторону на Ромодановского присланими, въ невеликомъ числѣ войска не безопасно и страшно было тягнути отъ Гадячого до Лохвици, А такъ когда чаемій гопоръ Гетманскій, въ Лохвицѣ его Искру постигнути мѣвшій, вибилъ ему зъ мисли тотъ страхъ и небезпеченство, теди на неповетованній пѣгди упадокъ свой и сущихъ зъ нимъ, рушилъ въ подлежащій ку Лохвицѣ путь свой, которій яко въ нещасливій зачалъ аспектъ, такъ и нещасливымъ поведеніемъ мусилъ кончити его; ибо приближаючися ему до села Пѣсокъ, отъ Лохвици въ милю застаючого, абіе зосталъ зочень и оскочень отъ Орди и Козаковъ Чигринскихъ, подъ комендою Ивана Скоробагатка, старого и заслужоного Козака Чигринского будущихъ, а отъ Виговского на сюю сторону для промислу военного зосланныхъ, и немогучи далѣй тягнути, тамъ же подъ Пѣсками отаборился, ануарія 12 о полуднѣ; где много опонуючися и мужественно ставячися, любо не меншую у Козакахъ и Татаряхъ, его отъ полудня чрезъ всю ночь добывавшихъ, учинилъ шкоду; однакъ не мѣрной противъ себе силѣ Козацкой и Татарской немогучи болше видержати, на розсвѣтаню ануарія третогонадцять; зосталъ зъ таборцемъ своимъ добуть, розгромленъ и вконецъ на голову вибитъ, и свою тамъ же при иншихъ добрихъ молодцахъ положилъ голову.

Згаснулъ тамъ Искра имѣвшій свѣтити,
А нехотѣвшій будущихъ смотрѣти;
Збытня отвага зашкодило зѣло;
Врагу наступись на него всецѣло,
Неотборонилъ, аще много брася,
До конца збіенъ ни еденъ зостася.
Убитъ и Обѣдъ, Козакъ знаменитій,
Всяѣдъ червомъ, въ песку нагъ верженъ, не вкритій;

И вси такожде избіюни,
И въ покѣрмѣ птахомъ нази оставленни.
Злая незгода что творити знаетъ,
Братіямъ братовъ вбивать позволяетъ,
Не смотритъ догматъ поданихъ отъ Бога,
Не хранить любви, творитъ зла премнога;
Черезъ незгуду панства многіе пропали,
Зъ землю ся мури крѣпкіе зровняли.

А хочай зъ того облежена добріи едентъ молодець, виправленъ отъ него Искри до князей помененнихъ, и пробившия черезъ Орду и Козаки, прибылъ до Лохвици, и просилъ горячо и слезне Искрѣ и товариству зъ нимъ будущому ратунку и помощи; однакъ князи оніе вимовилися въ томъ настоявшею тогда ношною добою; а въ свѣтѣ, ануарія пререченого 13, любо и виправили зъ Лохвици войска отъ себе на суккурсъ Искрѣ, однакъ уже застали оніе тилко трупи мертвіе и таборецъ совсѣмъ разореній. По такихъ черезъ все лѣто и осень, почавши отъ Пушкаревой Полтавской экспедици, нещасливихъ на Украинѣ дѣйствіяхъ, еще Марсъ кровѣ челоуѣческой хтивіи первой пролитіемъ не удовлетвовавшись, возбудилъ до войны, не любящій мира, сердца людскіе; зъ которихъ принципаломъ будучи реббелезантъ Гетманъ Виговскій, а собравшия въ Чигрипѣ зъ множествомъ войска Козацкого и Ординского, рушилъ отъ Чигрина до Зѣнкова на Запорожцовъ. Въ якой дорозѣ, въ неделю блудного сина, на троухъ Святителей, отправилъ подъ Лохвицю Немѣрича полковника своего, зъ значною партією войска Козацкого и Ординского; за которого туда прибытіемъ, ввійшли за Лохвицю зъ войсками своими конными и пѣшими и князи помененніе Великоросійскіе зъ Гетманомъ Безпалимъ; где битву превеликую учинивши, забавилися въ оной отъ ранку до полудня, и за несправностью вождовъ своихъ войско конное, отъ Немѣрича зломленное, само свою

потрутило пѣхоту и многихъ стрелцовъ о смерть приправило. А по той первой подѣ Лохвицею экспедиціи, войска Московскіе и Козацкіе зъ Гетманомъ Безпалымъ знову поправившись, пречъ Немѣрича прогнали, и въ Лохвицю сами уступили. Немѣричь зась зъ партією своею пойцолъ до принца пала своего Виговского, зъ которымъ нѣгдѣсь злучившись, и у постѣ великій встудивши, третей недели, вдарилъ на Зѣнковъ, городъ полку Гадацкого, хотячи въ немъ Запорожцовъ достати, которыхъ цѣлій полкъ зъ Коша Запорожского, зъ полковникомъ Силкою, виправленъ былъ въ помощь князю Ромодановскому на Виговского до Лохвици. Лечь чи мало около оногъ зъ войскомъ Козацкимъ и Ординскимъ, также и Лядскимъ, отъ Короля присланнымъ, попрацовавши, не малога оттоль ущербку дознавши, и ничего помисльного надъ Запорожцами невкуравши, отступидъ отъ Зѣнкова зѣло роздраженній; а увидѣвши несогласующихъ его неслужности и нехотавшихъ при его измѣнической держатися стороцѣ, Веприкѣ, Рапавку, Лютенку и Миргородъ випалилъ, и такую безбожную здѣлавши свою волю, повернулъ до Чигрина на свята Свѣтловоскресенскіи, уже и до Лохвици незаворочаючи.

А любо предпомененого що розгромилъ Искру, Ивана Скоробагатка Чигринского, Виговскіи съ Козаками и невеликою частью Орди зоставилъ былъ на заставѣ, жеби не допустилъ Запорожцамъ зъ Зѣнкова пройти до Лохвици; однакъ Запорожци прибравшись, якъ Виговского зо встидомъ отъ Зѣнкова прогнали, такъ и Скоробагатка его на заставѣ нечаянно нашедши, погромили, и самого ранивши, до Лохвици къ Гетману Безпалому и князю Ромодановскому увойшли. А Скоробагатко оній ранній, зо вѣсмъ войскомъ своимъ, тожъ къ святамъ Великоднимъ въ Чигринъ повернулъся.

Между святами зась Свѣтлыми Воскресенія Господня, о звикломъ зъездѣ праздничномъ въ Чигринѣ до Гетмана

Виговского полковниковъ и всей старшини тогобочной, радился Виговскій що дадѣй чипити мѣтеъ; поневажъ запевне видѣлъ роздѣлившуюся на двое рѣчь посполитую Украинскую: одну при своей сторонѣ, а другую при Безпалого застающую. На якої радѣ усовѣтовано розослати унѣверсали Гетманскіе, виражаючи въ нихъ причины учиненой измѣни, а прочее оружіемъ военнимъ непослушную себѣ сегобочную Украину привести до соединенія и единомислія; къ якому единомислію и полковники едни сегобочніе, яко то: Переяславскій, Прилуцкій, Нѣжинскій и иніе, были готовими, крѣпко держаючи сторону Виговского. Сталося прето такъ, же Виговскій пописавши свои унѣверсали, розослалъ оніе по всей тогобочной Украинѣ, отъ Чигрина почавши; а на сю Днѣпра сторону приватними листами до полковниковъ атгерентовъ своихъ писалъ, утверждаючи ихъ до неотмѣнной ку себѣ зичливости, и обнадеживаючи ихъ скоримъ отъ себе войскъ посилкомъ. Въ унѣверсалахъ зась своихъ розосланнихъ таковую двома образи въ народъ розсѣялъ прелестъ:

Первая, же будто послове и комисари Его Царского Пресвѣтлого Величества, въ Вилинѣ зъ комисарами Полскими о покою корони Полскої зъ Царствомъ Російскимъ прошлого 1657 року трактуючи, приговорили и постановили уступити, и въ подданство Полское по прежнему неволею наклонити и воврещи Козаковъ зо всею Україною; чого онъ Виговскій стерегучися, за лутшее разсудилъ самоволне, подъ кондиціями Украинѣ полезными, пактами Галяцкими року прошлого 1658 постановленними, склонитися подъ державу Полскую, а не способомъ неволничимъ отъ Монархи Російского зостати отданимъ въ ярмо Лядское. Лечь тотъ пунктъ Виговского былъ обманчивій и фалшивій, для того, же въ Виленскихъ договорахъ (яко више наменилось) либо было Полское желаніе о отдане имъ зъ Хмелницкимъ Козаковъ и Украины; однакъ зъ стороны Царского Вели-

чества цале имъ того необѣщано, и пакта оіе Виленскіе недокончени, а до пришло тогда сейму Лядского завѣшени.

Другая, же будто перекидчики зъ войска Московско-го къ Виговскому, сказали ему Виговскому тое, же Его Царское Пресвѣтлое Величество чрезъ свою поважную грамоту прислалъ Монаршіи указъ свой князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, его Виговского зъ старшиною позабавати, права и волности ихъ поломати, и Козаковъ толко десять тысячъ zostавити, а прочихъ всѣхъ Малоросіянъ способомъ неволничимъ крестьянами своими вѣчными сотворити; чого онъ Виговскій опасаючися и убѣгаючи, принужденъ зачасу отъ держави Російской отложитися а до Польской приклонитися. Тіе двѣ значнѣйшіе причины и иншіе ложніе измышленніе рѣчи въ унѣверсалахъ своихъ Виговскій, на обману простодушному народу, выразивши и розославши, на сегобочную, иже отъ Переясловля, сторону не посилалъ тихъ унѣверсаловъ, знаючи же ничего би полезнаго себѣ оними не сдѣлалъ; тилко писалъ приватніе листи (яко вишей наменилось) до своихъ атгерентовъ, полковниковъ преречонихъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ II.

О щасливости Полской надъ Шведомъ, со взятѣмъ немилосерднимъ града его Голдингу; о другомъ благополучіи Полскомъ зъ Бандербурцикомъ надъ Шведомъ на вистѣ Алсень; о щастіи Голендерскомъ, зъ руиною флоту Шведского подъ Кроненбургомъ; о тѣснои облеженіи чрезъ Поляковъ Шведского емерала Дулгаса въ Ньтавъ Курляндской; о упорѣ Короля Шведского, и о пропадой надеждѣ его зъ посилювъ постороннихъ; о кленскѣ Поляковъ зъ Фридризоду; о поведеніи Вертза емерала Шведского, зъ визволенемъ Дулгаса зъ Ньтави, зъ нанесенемъ Прусамъ страху и прочая, и о шкодѣ Шведской подъ Копенгагомъ.

При такихъ несчастливыхъ на Украинѣ поведеніяхъ и вредительныхъ несогласіяхъ, дѣется и въ иныхъ Европейскихъ панствахъ превратное и непостоянное миродержавцамъ благополучіе; ибо по несчастливости Полской прежде описанной, гди снйде къ нимъ благодать Божая въ ихъ желаніяхъ имъ помоществующая, тогда они благовременно (яко вишей рѣхомъ) отобравши отъ Шведовъ свой до держави своей Торунь, получили тогдажъ изъ Дани радости себѣ вѣдомости, егда услышали о великомъ тамъ непріятеля своего Шведа неблагополучіи; ижъ Чарнецкій, Воевода Рускій, зъ Воеводою Подляскимъ въ державу Шведскую вторгнувши, и всюди залого его зносячи, добилъ Голдингу града

Шведского, Ютландіей прилеглого, а оставивши въ немъ при животѣ тилко самого коменданта, прочихъ всѣхъ мешканцовъ тамошнихъ предаша недискреціи военного Волоцкого оружія. Зъ другой зась стороны, курфистръ Брандбургскій зъ своимъ и Цесарскимъ войскомъ море въ окрестяхъ пребывши, войско Полское на земли въ тилу себе оставилъ, которое зъ вождемъ своимъ неслиханныю отвагою на море въ бродъ пустившись, преплинуло оно конми (если то есть правда Твардовского), и достигнувши виспи, Алсень названной, опановало оную зъ Сандебургскою фортецею, вирубавши въ ней zostававшихъ Шведовъ. Голендрове зась при своей главѣ подъ Кронебургомъ флотъ Шведскій зруйновавши, добралися Дунского града Зунту, отъ Шведовъ крѣпко тогда утѣсненнаго, и оборонили его. А въ Курляндіи утративши Поляки князя тамошняго чрезъ Шведовъ взятого, сами чрезъ Коморовского въ Нѣтавъ облегли крѣпкѣ Дугласа, енераля Шведского, и великимъ тамъ оногo притиснули голодомъ. При такихъ всѣхъ несчастливостехъ одинаково Шведъ зъ противными себѣ панствами до покою не склоняется, и що въ кого видралъ вернути не хочетъ; а любо надѣялся себѣ посланковъ зъ Москви и Англии, однакъ и тѣмъ свои особніе имѣючи трудности и военніи равкори, не могли ему обѣщанной помощи учинити. По щасливихъ успехахъ войскъ Полскихъ надъ Шведомъ, поткала ихъ около Фридризоду розложившихся не меньшая кленска, отъ Шведовъ зъ Фридризоду нечаянно выпавшихъ, и кромѣ шкоди въ людехъ войсковихъ станулой, вози всѣ у Поляковъ отъемшихъ. А отъ Щетина Вертъ енераль Шведскій рушивши, и зъ Малборку брата Королевского визволивши, вдался подъ Шлуховъ, и хотѣлъ въ немъ достати Лещинского, подканцлераго Коронного Полского; лечъ тотъ двакротъ моцній ему учинивши отпоръ, принудилъ его отступити до Хелмну; отъ Хелмну зась онъ Вертъ удавшись ко Жмудѣ, визволилъ тамъ зъ тѣснаго Нѣтавского облежена Дугласа, ене-

рала Шведского, зъ котрымъ сполне рушивши отъ Нѣтви до Прусь, Кролевецъ и всѣ Пруси великимъ наполнилъ страхомъ, уложившия на тое, аби Брандебурчика зъ Даниі отъ лиги войскъ Цесарскихъ и Полскихъ, много тамъ Шведовъ шкодившихъ, могъ отторгнути, и до Прусовъ его завернути. Но и въ Прусахъ онъ Вертзъ небавившия, удался подъ Тчовъ Полскій, къ Гданску близко прилеглій, зъ арматою, и штурмомъ оній взявши, не малимъ Гданскъ наполнилъ страхомъ. Лечъ Кгродзѣцкій зъ войскомъ Полскимъ подъ него вторгнувши, въ Лебштадѣ шестьсотъ его Вертзовой вибилъ рейтаріи на заставѣ бывшой; къ тому еще и грофа Баденского въ Морунгу чатою своею напавши, значне погромилъ его. А въ Данѣй Король Шведскій, за одейтемъ оттолъ Голендровъ, облегли знову Копенгагъ зъ Королемъ въ немъ Дунскимъ крѣико добывалъ; але стративши въ штурмѣ разомъ на три тысячи войска своего, отступилъ отъ Копенгагу на Крунебургъ, а Дунчикъ въ тимъ часѣ новихъ Голлендерскихъ окрентами послкавъ що часъ до себе сподѣвался.

Р О З Д Ъ Л Ъ Ш.

*О послахъ и напоменіяхъ Царскихъ Виговского, аби премь-
нился отъ измѣни своей, и о несклонности Виговского къ тому;
о Виговского до сегобочныхъ полковниковъ ординанцахъ; о по-
громъ Дорошенка въ городъ Сръбномъ, и о руинъ того Сръб-
ного чрезъ Пожарского; о добываню Конотопу зъ Гуляниц-
кимъ, чрезъ князя Трубецкого; о прибытію туда-жъ зъ подѣ
Лохвици князя Ромодановского; о умедлѣніи ихъ бездѣльною
подѣ Конотопомъ, и о прибытію къ нимъ туда жъ Виговского
зъ Ордами; о отвязѣ неразмотрительной Пожарскаго противъ
Виговскаго и Хана, и о утратѣ за Сосновкою войска своего
и себе, гди пойманній плюнулъ Хановъ въ очи; о суетномъ
Виговского зъ Ханомъ вторженю и налеганю надѣ Конотопомъ
и дальш на всѣ войска Російскіе, и о уступленю безвредномъ
тихъ войскъ отъ Конотопу до Путивля; о розлученюся Хан-
скомъ зъ Виговскимъ; о отпущеню Гуляницкого зъ Конотопу
до Нѣжина, и о Виговскаго намѣреніи добувати въ Гадячомъ
Павла Апостола; о роспущеню Виговского войскъ, и о прибытію
самого въ Чигринъ, зъ показанемъ Татаромъ станцій; о ви-
правѣ подѣ Кіевъ Данила Виговского, и о розгромѣ его тамъ
отъ войскъ Великоросійскихъ.*

Чрезъ увесь часъ прошлолѣтній зимній, почавши отъ
розгрому Пушкара Полтавского, видячи Его Царское Пре-
свѣтлое Величество явную и невозвратную Виговского из-
мѣну, и нехотячи между Христіянами Православными видѣти
и слышати кровопролитія; кляжкочротнихъ зъ грамотами сво-

ими Монаршими посылалъ значнихъ людей своихъ, а наконецъ дьяка Василя Михайлова, упоминаючи его Виговского, аби попересталъ своего непостоянства и шатости, а несумѣнно надежденъ будучи на милость ку себѣ Монаршую непремѣнную, аби оставалъ зо всѣмъ народомъ Малоросійскимъ подъ его силною рукою. Однакъ тѣ Монаршіе напомяня, въ затвердѣломъ и духомъ Лядскимъ надхненомъ Виговского сердцу, не могли ничего полезного здѣлати; поневажъ онъ многими обѣтницами себѣ Польскими и силами Крымскими надмень будучи, не помислялъ до того склонитися, до чого ку лутшой его временной и вѣчной ползѣ Его Царского Величества приводила благостиня; и овшемъ идучи противно, и забѣраючися на войну, яко на томъ боку совокуплялъ ку себѣ войско Козацкое и Ординское, хотячи зъ онимъ тягнути до Лохвици на Ромодановского, такъ и на сю сторону заслалъ ординанцъ свой до Прилуцкого полковника Дорошенка, аби зъ полкомъ своимъ стануль въ городѣ Срѣбномъ; а до Нѣжинского Гуляницкого, аби зъ полкомъ своимъ стануль въ градѣ Конотопѣ, ддя воспященія силъ Російскихъ, если би вновь тягнули зъ Москвы отъ Путивля къ Ромодановскому до Лохвици. По якомъ ординанцу Виговского гди поменешніе полки на указнихъ мѣстахъ станули, теди между пререченными святыми Свѣтловоскресенскими князь Ромодановскій, зъ другими князи и Гетманомъ Безпалимъ и зо всѣми войсками своими, зъ Лохвици въ поле вишедши, отправилъ отъ себе зъ значною войска Московского партією князя Пожарского до Срѣбного, на Дорошенка полковника Прилуцкого; которій князь прибувши, безъ великого труда городъ Срѣбное досталъ, жителей тамошнихъ еднихъ вирубалъ, а другихъ въ полонъ забралъ со всѣми ихъ набытками; а козаковъ полку Прилуцкого тамъ бывшихъ погромилъ и роспудилъ такъ, же и самъ полковникъ ихъ Дорошенко, якъ заецъ по болотахъ тамошнихъ гоненній, заледво

бѣгствомъ снался отъ бѣды своея тогдашней. Князь zase Пожарскій дѣло свое помисли на дѣ Сербскимъ справивши, повернулъ оттолъ до енералнаго обозу къ Ромодановскому подѣ Лохвицею.

Тому собывшуся, ажъ зъ другой сторона отъ Путивля Марсъ военную розвинувши хоругвь, притянулъ зъ многими войсками Великоросійскими, подѣ комендою князя Трубецкого бывшими, подѣ Конотопъ городъ полку Нѣжинского, пограничній отъ Путивля держави Московской, и облеглъ въ немъ Гуляницкого полковника Нѣжинского зъ полкомъ его; а до князя Ромодановского писалъ извѣщаючи о томъ, и желаючи его зъ войсками до себе въ совокупленіе подѣ Конотопъ, для сполаго промислу военного надѣ Гуляницкимъ, въ Конотопѣ крѣпко зашпунтованнимъ. По якомъ желаніи князя Трубецкого, князь Ромодановскій, априля 16, зо всѣми войсками своими и зъ Гетманомъ Безпалымъ отъ Лохвицы рушивши, прибылъ до Конотопу, и тѣснѣйшимъ обстояніемъ вколо огорнулъ оній; подѣ котормъ недѣль десять бавячися, и многокrotnіи промисли военніи чинячи, и штурми не безъ значнаго урону своего на городъ припускаючи, и ничего помислнаго надѣ онимъ нездѣлавши, дождался тамъ Гетмана Виговского, которій надѣ надежду Великоросіянъ, зъ многими войсками Козацкими и Ординскими до Конотопу простуючи, а значную партію войска Московского подѣ Шаповаловкою нагабавши, розгромилъ оную. Потомъ и до Конотопу надблизившися, зоставилъ въ нѣкоемъ закрытомъ мѣстцу, за рѣчкою Сосновкою, всѣхъ Татаръ и Козаковъ зъ ними половину; а зъ другою самихъ Козаковъ половиною; вдарилъ самъ подѣ Конотопъ на разсвѣтѣ нечаянно на войска Російскіе и Козацкіе, зъ Гетманомъ Безпалымъ бывшіе; где любо такимъ разбойническимъ нападеніемъ превеликую въ людехъ войсковихъ, Конотопъ добывавшихъ, и въ отгнаню стадѣ конскихъ учинилъ шкоду; однакъ то была меншая, отъ дру-

гой тогда-жъ ихъ постигнути мѣвшой. Ибо помененніи князи Російскіи, Трубецкій и Ромодановскій зъ товарищи, увидѣвши войска Виговского подъ ихъ вторгнувшого въ десятеро часть меншую отъ своихъ войскъ Великоросійскихъ, и пришедши до справи, а болшъ войскъ зъ Виговскимъ нечаючи, и коварства отъ него ненадѣючися, виправили заразъ на него, Виговского, князя преречоного Симеона Пожарского, вручивши подъ его коенду до килкодесять тысячъ рейтаторовъ и иного доброго войска конного. Онъ теи Пожарскій сердца будучи мужественного, и фортуиъ своей надъ Срѣбнимъ послужившой дуфаючи, избрался зъ даннимъ себѣ войскомъ отъ Конотопу, и заразъ тамъ же по близу давши бой Виговскому, зломилъ оногo не безъ шкоди его, и крѣпко за нимъ сталъ наступовати, а отъ Конотопу отдалятися. Въ якой потребѣ зъ Виговскимъ любо певніе язъки Козацкіе взяти, и князю Пожарскому въ допросѣ, остерегаючи, его жеби не угонился далѣй за Виговскимъ, праведно сказали, же еще напредѣ его многіе суть войска отъ Виговского нарочно оставленніе, Козацкіе и Ординскіе, зъ Ханомъ, Калгою и Нурадиномъ Солтанами, также зъ Ширинбеемъ и Дзяманъ Сайдакомъ великими Мурзами; однакъ онъ князь Пожарскій вѣрную пойманцовъ Козацкихъ себѣ сказку и пересторогу уничтожилъ и не повѣрилъ, а запаленній Марсовою охотою будучи, о премѣиъ фортуни своея не помислилъ, и овшемъ предъ всѣми военачалниками своими, противъ сказки Козацкой вирекши полніе излишной думи и високого о себѣ мнѣнія слова такіе: «давай Ханишка, давай Калгу и Нурадина, давай Дзяманъ Сайдака и Ширинбея! всѣхъ ихъ съ войскомъ ихъ, бадіюнихъ блядъ матерей, вирубимъ и вицпеннимъ»; а вирекши тое, заразъ рушилъ и крѣпко сталъ на Виговского налегати. Егда же перегналъ Виговского за рѣчку помененную, Сосновку блатную и грузкую, отъ Конотопу въ мялю чилъ въ полтори застаючую, и самъ зо всѣмъ войскомъ за нимъ

перебрался, и мало отъ оной отдалился, тогда абіе (о жалю незноснаго!) аки крѣпкій зъ пустыни вихоръ или сильная зъ темного облака туча, тако зъ засадки многіе Козацкіе и Ординскіе войска Виговского вибухнувши нечаянно, крѣпкимъ и неводержнимъ стремленіемъ вдарили на Православнихъ Христіановъ, и нимало не давши имъ справитися, сразу всѣхъ вконецъ розгромили, а поле тамошное трупами челоуѣческими услади, и рѣчку Сосновку онимижъ наполнили; наконецъ и самую войска того главу, князя Пожарского, живцемъ взято и Ханови представлено; которому Ханъ чрезъ толмача гди виреклъ словъ нѣсколко, гаячи ему нераздудную и збытнюю смѣлость его и легкое мнѣніе о его Ординскихъ силахъ, чрезъ которое легкомисліе не тилко себе погубилъ, але и множество потерялъ войска невинного Государского Російского, теди (яко многіе о томъ повѣствовали) онъ Пожарскій бинаймнѣй того не уважаючи, же уже зоставалъ въ неволничой тонѣ, а великимъ распаленній будучи гнѣвомъ, набранивши Хановѣ звичаемъ Московскимъ матерно, плюнулъ ему въ очи; за що Ханъ взаемне розъятившиися, абіе предъ очима своима велѣлъ ему усѣкнути главу. И такъ невинное крѣвъ мешканцовъ Сребрянскихъ пролітіе, и города (яко вишей рѣхомъ) разореніе, чрезъ Пожарского станулое, взаемне, Богу такъ изволпу, разореніемъ и кровію войска и самого его наградилося; ибо зъ тоен поражки развѣ хто утеклъ подъ Конотопъ до обозу своего крилатіе имущи конѣ.

Ханъ засъ зъ Виговскимъ по такомъ благополучіи зъ годину на мѣстцу бранномъ отдохнувши, рушилъ купно со всѣмъ войскомъ до Конотопу; але князи преречоніе, Трубецкій и Ромодавовскій зъ товарищи, получивши о нещасливомъ Пожарского поведеніи вѣдомость, и оставивши Конотопъ, станули въ справѣ всѣмъ обозомъ своимъ вколо оній, оточивши арматами; на которій вскорѣ Виговскій зъ Ханомъ прибывши, любо много билъ и натиралъ,

однакъ не возмогъ ничего ему учинити, крѣпко и густо отъ обозу зъ армать отражаемій будучи. Оборонною прето рукою всѣ войска Московскіе и Козацкіе зъ Гетманомъ Безпалимъ отъ Конотопу рушивши, и частіе около обозу своего шанци и вали осипаючи, увойшли до Путивля безъ жадного большого ущербу; а Ханъ зъ Виговскимъ оставивши ихъ, и покинувши при Виговскомъ Орди тысячъ зъ пятнадцатъ самъ зо всѣми Ордами оттоль рушилъ до Крыму. Виговскій тожъ зъ Козаками и Ордою зъ Ханомъ отъ обозовъ Московскихъ розлучившия, и до Конотопу отъ облежена свобожденного привернувши, отправилъ Гуляницкого зъ полкомъ его до Нѣжина; а самъ зъ инними полками, а найбарзѣй тогобочними, и зъ Ордою рушилъ отъ Конотопу до Гадячого, хотлячи въ немъ доставати противного себѣ Гетмана Наказного, Павла Апостола, зъ войскомъ своимъ запершагося. Где прибувши и ничего надъ Гадячимъ вскура-ти невозможши, отвернулъ отъ него, и станулъ обозомъ своимъ оподадь подъ селомъ Крутками; а тамъ мало войску отдохнувши, Тимоша Цюцюру полковника Переясловского зъ полкомъ его до Переясловля, и иншіе полки до ихъ домовъ роспустивши, самъ зъ прочими тогобочными полками и Ордою рушилъ до Чигрина; где предъ запустами Спасовскими прибывши, и остатное войско Козацкое въ дома роспустивши, Татарамъ показалъ до времени станціи. Потомъ недель зъ полтори войскамъ отдохнувши, знову Виговскій тогобочнихъ полковъ до килконадцять тысячъ собралъ, и Орду къ нимъ прилучивши, виправилъ всѣхъ при Данилку Виговскомъ, брату своему, подъ Кіевъ, хотлячи зъ него вигнати войска Его Царского Величества Російскіе, зъ бояриномъ и намѣсникомъ Бѣлоозерскимъ и воеводою Васи-ліемъ Борисовичемъ Шереметомъ бывшіе, отъ подданяся Хмельницкого подъ державу Царского Величества, за уступленемъ Ляховъ, заразъ въ Кіевѣ жить начейшіе, а знову подъ свою и Лядскую державу отобрати. Дель тое Вигов-

ского намѣреніе не пришло подъ Кіевомъ до желаемого skutku, ибо Данило Виговскій за прибытемъ ку Кіеву любо имѣлъ мало щастя въ розгромленю нѣкихъ малой части войсковихъ людей, и въ занятю стады около Кіева; однакъ потомъ вскорѣ, августа 22, давши открытій енералній бой подъ Кіевомъ, зосталъ Данило Виговскій зо всѣмъ войскомъ своимъ, отъ войскъ Великоросійскихъ зъ Кіева вишедшихъ, зломленъ, розгромленъ и вконецъ роспуженъ, отбѣгши тамъ зъ арматами и зо всѣмъ инымъ припасомъ военнимъ увесь обозъ свой.

Р О З Д Ъ Л Ъ І V.

Въ немъ же полагается списокъ печатной Монаршой Пресвѣтлѣйшого Алексѣя Михайловича, всея Росіи Самодержца, грамоти съ завѣсною печатью, въ полкъ Полтавскій присланной, въ которой первѣе выражается о подданюся Хмелницкого зъ войскоимъ Запорожскимъ державъ Російской, и о смерти его Хмелницкого; потомъ выражается о избраніи Виговского на Гетманство по Хмелницкомъ, и о измѣнѣ его, и о братствѣ его съ Татарами Крымскими; потомъ выражается о Пушкару полковнику Полтавскомъ и Барабашу Запорожскомъ, которихъ Виговскій зъ Татарами, яко не покоряющихся ему зъ войскоимъ ихъ Полтавскимъ, розгромили и самого Пушкаря забили; потомъ упоминается акція военная зъ Лягами, и сожалѣніе Православныхъ церквей разграбленныхъ и разоренныхъ отъ Поляковъ; наконецъ желателствуетъ Его Царское Величество войску Запорожскому и всему народу Малоросійскому умноженія тишины и всякого благополучія, и обѣцуетъ по прежнему въ своей Монаршой милости, при ихъ древнихъ правахъ и волностяхъ содержать неотмѣнно.

Божією милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и Государя и обладателя. Нашого Царского Величества войска Запорожского, Полтавского полку полковнику и сотникомъ и ассауломъ и всякимъ начальнымъ людямъ и Козакомъ, также войтамъ, бур-

мистромъ, райцомъ, лавникомъ, и всему посполству и всей черни Наше Царского Величества милостивое слово. Въ прошлыхъ годѣхъ прислали къ Намъ Великому Государу Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и Ви все войско Запорожское бити челомъ многожды, что Полскою Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада, и вся рѣчь посполитая на Православную Христіанскую вѣру, Греческого закону, и на Святія Божія Восточнія церкви возстали, и гоненіе учипили большое истинной Православной Христіанской вѣри, въ которой Ви издавна жили и нынѣ живете; учили васъ отлучать и неволить къ своей Полскою вѣрѣ, и всякое надъ Вами поруганіе и злости не Христіанскія чинити. А послѣ того и по мирахъ зъ Вами подъ Зборовомъ и подъ Бѣлою Церквою, на правдѣ своей не устояли, войска свои на Васъ собрали, и многіе города и мѣста, и въ тихъ городѣхъ и мѣстахъ Святіе Божіе церкви осквернили и обругали и разорили, и Православныхъ Христіанъ духовного и мирского чина многихъ невинныхъ замучили. И Вы нехотя благочестивія Христіанскія вѣри отбыть, и Святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, просили милости у Насъ Великого Государа, чтобъ Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, Православніе Христіанскіе вѣри искоренить и Святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ Вашимъ и Нашимъ не попустили, не дали и надъ Вами умилосердились, велѣли Васъ все войско Запорожское принять Нашего Царского Величества подъ високою руку, зъ городами и зѣмлями, и Вы все войско Запорожское Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, учнете служить, и за Наше Царское здоровье, противъ всякого Нашого непріятеля стояти во вѣки неотступно. А буде Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, подъ Нашу Государскую високою руку, приняти Васъ не изволимъ, и Намъ би Великому Государу,

Нашому Царскому Величеству, пожаловати, для Православніа Христіянскія вѣри за Васъ ветупитися, и велѣти зъ Полскимъ Королемъ и зъ пани ради помирити чрезъ Нашихъ Государскихъ великихъ пословъ, и Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, по Вашему челомбитю послали Нашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ къ Полскому Королю Яну Казѣмѣру, боярина и намѣстника Велико-Пермского князя Бориса Александровича Репнина зъ товарищи, а велѣли Королю и паномъ радѣ о томъ миру и посредствѣ говорити накрѣцко. И Нашого Царского Величества послали Королю и въ отвѣтѣхъ паномъ радѣ учинили, чтобъ Король и пани рада Православніе Христіянскіе вѣри Греческого закона не гонили, и Церквей Божіихъ не отнимали, и неволѣ Вамъ войску Запорожскому не чинили; а учинили-бъ съ Вами миръ по Зборовскому договору. И Полскій Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада Нашего Царского Величества посломъ отказали, а говорили, помирятея де они зъ Вами войскомъ Запорожскимъ въ тое время, какъ Ви, войско Запорожское, шаблѣ на своей шеи положите. И въ прошломъ во 162 году, Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, видя на Православную Христіянскую вѣру и на Святіе Божіе церкви великое гоненіе, и нехотя того слышати, чтобъ Церквамъ Божіимъ въ запусѣніи и поруганіи отъ Латинъ, и Вамъ единовѣрнимъ Православнымъ Христіянномъ въ конечномъ разореніи быти, Гетмана Богдана Хмельницкого, и Васъ все войско Запорожское подъ Нашу Царского Величества високою руку, по Вашему челомбитю, зъ городами и зъ землями принять изволили, и Нашими Царского Величества ратными людьми на непріятелей Вашихъ помощь чинити велѣли. И Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и Ви полковники и всякіе началіе люди и Козаки и мѣщане и вся чернь войска Запорожского, которіи были на радѣ въ Переяславлѣ, видя о благочестіи Наше Царского Величе-

ства тщаніе, и о Васъ, Православныхъ Христіанехъ, велие попеченіе, Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, въ Соборной Апостолской церкви, предъ Святимъ Евангеліемъ, по Святой непорочной Евангелской заповѣди Христовой, вѣру учинили, при ближнемъ Нашомъ бояринѣ и намѣстникѣ Тверскомъ, при Василіе Василіевичу Бутурлинѣ зъ товарищи. А которіе началіе люде и Козаки и мѣщане и чернь войска Запорожского, на радѣ зъ Гетманомъ въ Переясловлѣ не были, и тѣ всѣ по тому же вѣру учинили во всѣхъ городѣхъ и мѣстехъ, по полкамъ всего войска Запорожского, во Святыхъ Божіихъ церквахъ, предъ Святимъ Евангеліемъ, при столникахъ Нашихъ и дворянехъ, на томъ, что служити Вамъ, всему войску Запорожскому, и мещанамъ и всей чернѣ Намъ, Великому Государу, и сину Нашего Царского Величества благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ; а ко инимъ Государемъ и Полскому, Нѣмецкому Королемъ, и къ Турскому Солтану и Крымскому Хану, и къ инимъ некоторимъ Царемъ и Королемъ не приставать, и опричь Насъ Великого Государя и сына Нашего Царского Величества, благовѣрнаго Царевича и Великого князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и Нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и Владимирское Государство, и на всѣ великіе Государства Російского Царства, и на Великое Княжество Кіевское и Чернѣговское, и на всю Малую и Бѣлую Русь иного Государя никого не хотѣть и не мислити, и быти всему войску Запорожскому подъ Нашею Царского Величества високою рукою на вѣки неотступно. И какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и Ви все войско Запорожское у Насъ Великого Государя, у Нашего Царского Величества въ подданствѣ учинилися, и Янъ Казѣмѣръ Король и пани рада, и вся рѣчь посполитая учили на Православную Христіанскую вѣру и

на Васъ Православныхъ Христіянъ умишлять всякое зло, пуще прежнего. И Ми Великій Государь Царь, Наше Царское Величество, за избаву Православніа Христіянскія вѣри и за Васъ Православныхъ Христіянъ, изволили ити на Польского Короля Яна Казѣмѣра, и ходили со многими ратми своею Государскою особою; а къ Вамъ, Нашего Царского Величества въ войско Запорожское, на оборону противъ непріятелей посылали нашихъ Царского Величества бояръ и воеводъ съ многими ратми.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкій, Намъ Великому Государу служилъ до смерти своей вѣрно, по своему обѣщанію; да и Ви Нашого Царского Величества войско Запорожское Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, и донинѣ служили вѣрно безъ всякой шатости. А какъ въ прошломъ въ 165 году, Гетмана Богдана Хмельницкого не стало и Ви Нашого Царского Величества войска Запорожского обозни и судиіи войсковіи, полковники и асаули и старшина войска Запорожского, прислали къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, бити челомъ Корсунского полку асаула Юрія Мипевского зъ товарищи, что Ви по смерти Гетмана Богдана Хмельницкого, промежь себе совѣтомъ и единогласіемъ всего Нашего Царского Величества войска Запорожского, обрали на Гетманство Запорожское Ивана Виговского, и чтобъ Великому Государу, Нашому Царскому Величеству пожаловать того новоизбранного Гетмана Ивана Виговского, велѣтъ ему дать Нашого Царского Величества жалованную грамоту и булаву; а Вамъ би всему войску Запорожскому, и съ новоизбраннымъ Вашимъ Гетманомъ Намъ Великому Государу, Нашему Царскому Величеству, и сину Нашого Царского Величества, благовѣрному Царевичу и Великому князю Алексѣю Алексѣвичу, всея Великіа и Маліа и Бѣліа Росіи Нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ служить и всякого добра хотѣти, на чомъ Ваше прежнее обѣщаніе предъ Святимъ Еванге-

ліємъ. И Ми Великій Государь по Вашему челомбитю послали къ Вамъ Нашого Царского Величества ближнего околничого и оружейничого и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрова, зъ товарищи. И новоизбранный Вашъ Гетманъ Иванъ Виговскій на прежнюю подданскую службу, въ Переяславлѣ, въ Соборній Апостолствій церкви, Намъ Великому Государу, Нашому Царскому Величеству, по Святой непорочной Евангелской заповѣди Христови, вѣру учинилъ и Образъ Спасовъ цѣловалъ, при ближномъ нашомъ околничомъ и оружейничомъ и намѣстникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово зъ товарищи, и при Васъ всѣхъ, на томъ, что служити ему Намъ Великому Государу, Нашому Царскому Величеству, и сину Нашого Царского Величества Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и инымъ Государскимъ наслѣдникомъ, зъ Вами зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и быти подъ Нашею Царского Величества високою рукою по прежнему на томъ на всемъ, на чомъ намъ Великому Государу вѣру учинилъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій и онъ Иванъ и все войско Запорожское, предъ Святимъ Евангеліемъ; и Наше Царское Величества жаловане, булаву, околничій нашъ и оружейничой и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ ему Гетману при Васъ на радѣ далъ. И послѣ того прислалъ къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ Иванъ Виговскій Миргородского полковника Григорія Лесницкого зъ товарищи, бючи челомъ Намъ на Полтавского полковника на Мартина Пушкара, да на Якова Барабаша зъ товарищи; и Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, повѣря его обѣщанію, послали къ Мартину Пушкару и къ Якову Барабашу Нашего Царского Величества столника Ивана Олфимова, да дворянина Никифора Волкова, зъ Нашими Царского Величества грамотами, чтобъ они бунтовъ не вчинали, а были би у Гетмана Ивана Виговского въ по-

слушаніи, и зъ Вами зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви; и для того успокоенія а не для войны, по его Иванову челобитю, указали Ми Великій Государь въ Наши Украинскіе Черкасскіе города ити Нашого Царского Величества околничему князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому зъ товарищи, съ нашими ратными людьми; и околничой Нашъ воевода съ Нашими ратными людьми збирался. И Гетманъ Иванъ Виговскій не дождался Нашого Царского Величества околничого, и призвавъ къ себѣ Крымскихъ Татаръ многихъ, полковника Пушкарка убилъ, и Наши Царского Величества Черкасскіе города и мѣста и церкви Божіи и дома многіе пожегъ и разорилъ, и многихъ Православныхъ единовѣрныхъ Христіанъ побилъ и въ плѣнъ Татаромъ отдалъ; а какъ околничій Нашъ и Воевода князь Григорій Григоріевичъ въ Наши Черкасскіе города прійшолъ, и Гетманъ Иванъ Виговскій писалъ къ Намъ Великому Государю, что своевольниковъ усмирилъ, и Татаръ отпустилъ, и чтобъ Нашого Царского Величества войскъ не утруждать, и велѣти бѣ околничому Нашому князю Григорію Григоріевичу съ ратными людьми изъ Нашихъ Черкасскихъ городовъ уступить, и по указу Нашого Царского Величества околничій Нашъ князь Григорій Григоріевичъ съ ратными людьми изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ уступилъ. И послѣ того Гетманъ Виговскій велѣлъ войска Запорожского всѣмъ полковникамъ зъ полками быть готовимъ невѣдомо для какова умыслу; и Ми Великій Государь послали къ нему Гетману въ рознихъ мѣсяцехъ и числехъ, зъ Нашими Царского Величества зъ грамотами, Путивльца сына боярского Федора Тияблева, поддячого Якова Портемонова, и онъ Гетманъ Иванъ Виговскій у себе ихъ задержалъ.

И въ нинѣшнемъ въ 167 году, писали къ Намъ Великому Государю, Нашому Царскому Величеству, зъ Кіева бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской и воевода Василій Борисовичъ

Шереметовъ съ товарищи: вѣдомо де имъ учинилось, что идутъ подъ Нашу Царского Величества вотчину, подъ Кіевъ, пять полковниковъ съ полки, и съ Кримскими Татаръ со многими людьми, и Нашихъ Царского Величества людей побиваютъ и граблютъ, и всякіе злости чинютъ; и они де, бояринъ и воевода Нашъ Василій Борисовичъ Шереметовъ зъ товарищи, нехотя розлитія крве Православныхъ Христіанъ, послали къ нимъ, полковникомъ, говорить дворянъ, Гаврида Свищова зъ товарищи, для чого они зъ полками и со многими людьми и съ Татаръ подъ Кіевъ идутъ? И цолковники де къ боярину Нашому и къ воеводамъ Михайломъ Свищовимъ приказали, что они пришли подъ Кіевъ со многими людьми по росказаню Гетмана Ивана Виговского, а Татаръ де съ нимъ нѣтъ, а будетъ де къ нимъ подъ Кіевъ для договору всякихъ дѣлъ иде Данило Виговскій. И августа де 23 прійшоу подъ Кіевъ Данило Виговскій съ Татаръ, и съ Черкаси со многими людьми; и въ нашихъ ратныхъ людей конскіе стада отогнали, и за сторожевими сотнями учали гонить, и на посадѣ на торгу нашихъ ратныхъ людей побивать, и посадѣ велѣли жечь, и стали въ обозехъ и шанци покопали, и учали ку городу пристунать. И Нашего Царского Величества бояринъ и воевода Василій Борисовичъ видя къ Намъ Великому Государу Данила Виговского явную измѣну, боронясь отъ себя, и прося отъ Бога милости, посилалъ товарищей своихъ воеводъ, зъ Нашими Царского Величества ратными людьми; и Наши Царского Величества воеводи и ратціе люди ихъ побили, и изъ шанцовъ ихъ вибили, и обозъ и нарядъ, пушки и пищали и працеръ и литаври и барабани и бунчукъ и печать войсковую взяли, и живыхъ многихъ въ язицехъ поймали; и тѣхъ взятыхъ Православныхъ Христіанъ бояринъ Нашъ и воевода Василій Борисовичъ съ товарищи отпустили къ Вамъ въ полки, а иніе Православніе Христіане бѣгучи зъ бою, въ Днѣпръ и въ Почайнѣ многіе потонули. И Ми Великій Христіанскій

Государь поборя по благочестіи, слыша такое междоусобіе Православныхъ Христіанъ и невинное кровопролитіе, которое учинилось отъ того измѣнника Нашого и гонителя всѣхъ Православныхъ Христіанъ, отъ Ивана Виговского, зѣло поскорбѣли, а положили упованіе на всещедрого Бога и на силу животворящего Креста и на Пресвятую Богородицу; и вѣруемъ Богу Нашему, что и впредь воздасть ему Богъ мщеніе за его клятвопреступленіе, что забывъ онъ страхъ Божій и прежнее свое и нинишнее обѣщаніе, на чемъ Намъ Великому Государу обѣщался предъ Святимъ Евангеліемъ, въ томъ во всемъ солгалъ, и воздвигъ рать на Церковь Божію, сложась съ Крымскими Татари; едино-вѣрныхъ Православныхъ Христіанъ воюеть и сѣчетъ, и въ плѣнъ и въ росхищеніе хочеть отдать, хотя церкви Божіи до конца разорить, и Васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, изъ подъ Нашія Царского Величества высокія руки отгонить и учинить во вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ и у Татаръ, облигая Насъ Великого Государя, Наше Царское Величество, Вамъ вѣримъ Нашимъ подданнымъ, будто Ми Великій Государь права и волности Ваши нарушаемъ, и отъ непріятелей Вашихъ обороны Вамъ не чинимъ. И Вамъ то вѣдомо подлинно, какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и Ви все войско Запорожское учинились подъ Нашею Царского Величества високою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, и Ми Великій Государь, Наше Царское Величество, послали для обороны Васъ единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ отъ непріятелей, Нашихъ Царского Величества бояръ и воеводъ, съ многими ратми, не по едно время; и Наши Царского Величества бояре и воеводи, и ратніе люди съ Вами вмѣстѣ, зъ корунными Гетмани и зъ Крымскими Татари бились крѣпко и мужественно, и города многіе и мѣста въ коронѣ Полской и на Волинѣ и на Подолѣ поймали; и отъ Нашихъ Царского Величества бояръ и воеводъ Вамъ никакихъ обѣдъ въ правахъ Вашихъ и

въ волностяхъ не бывало; и Нашіе Царского Величества многіе грамоти послани къ Вамъ напередъ сего зъ Нашимъ Государскимъ милостивимъ словомъ, и вѣдомо Намъ Великому Государу Нашому Царскому Величеству учинилось, что вѣ Наши Государскіе грамоти Гетмани у себе задержали, и Вамъ не отдали; а Мы Великій Государь подъ Нашею Царского Величества високою рукою, въ Нашомъ Государскомъ милостивомъ жалованне и въ призрѣніе, по Вашимъ правамъ и волностямъ, непремѣнно содержимъ и содержать будемъ Васъ. И Вамъ би Нашего Царского Величества, войска Запорожского Полтавского полку полковнику и асауломъ и сотникамъ и всякимъ начальнимъ людямъ и козакомъ, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всему посполству и всей чернѣ, памятуя Бога и Православную Христіанскую вѣру, и предъ Евангеліемъ по Святой непорочной Евангелской заповѣди Христови свое крѣпкое обѣщаніе, и Нашу Государскую къ себѣ премногую милость и жалованіе, нинѣ къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству службу свою и доброхотѣніе совершенно показать, и отъ измѣнника Нашого Царского Пресвѣтлого Величества, и клятвопреступника и разорителя вѣри Христіанскія, отъ Ивана Виговского и отъ Татаръ отстати, и зъ Нашими Царского Величества бояри и воеводи о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ ссилатися почасту, и обрати би Вамъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ единоголосно иного Гетмана, какого межъ себе излюбите, и быти-бъ подъ Нашею Царского Величества високою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по своему обѣщанію по прежнему, и ни на какіе прелести не уклонятся, и шедшися зъ бояри Нашими и воеводи, за Святія Божія церкви и за православную Христіанскую вѣру, противъ Нашего Царского Величества и Васъ всѣхъ Православныхъ измѣнника и клятвопреступника, Ивана Виговского, и Крымскихъ Татаръ и Ляховъ стояти и промисль надъ ними чинити, колко милосердній Богъ помощи подасть,

чтобъ Святіе Божіе Церкви до конца не разорились, и Васъ Православныхъ Христіанъ Ляхи и Бѣсурмани у плѣнъ и въ разхищеніе не поработили вѣчно; а Ми Великій Государь Наше Царское Величество учнемъ Васъ жаловать, и держать подъ Нашею Государскою крѣпкою високою рукою въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи по Вашимъ правамъ и волностямъ, и въ томъ би Вамъ на Нашу Государскую милость быти во всемъ надежнымъ безъ всякого сомнѣнія. А тѣмъ бы не сумнѣватися, что прежде сего прошлаго 166 году, знаменито и усердно будучи Намъ Великому Государу, къ Нашому Царскому Величеству, полку Полтавского вѣрнимъ подданнымъ Козакомъ оборони и защиты не учинено; всякъ о томъ можетъ разсудити чистъ умъ имѣючи, что то учинено не презрѣнія для, или кромѣ всякого попеченія и безъ помощи оставленнымъ быти; но вѣрнавѣючи Гетмана, яко начального надзирателя и остерегателя Украины Малоросійскія, ничто же сумнительно объ немъ разумѣя; обаче онъ яко наемникъ а не пастирь, и не лучшее освобожденіе избирая, но на пагубу злокознствомъ своимъ Нашихъ Царского Величества вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожского, Іудски на преданіе братіи тайно въ душѣ своей умишлялъ, возложя надежду свою на бѣсурманскую тщетную силу; единовѣрныхъ же братію свою Церкви восточнія синовъ, дражайшею кровію Христа Спасителя испуленною, дешевою цѣною тѣмъ Агарянскимъ чадомъ продать общася. И Ми Великій Государь видя тѣхъ, которіе Намъ Великому Государу Нашему Царскому Величеству вѣрне служатъ, Нашего Царского Величества державною милостию обнадживаемъ, и велимъ за Васъ Нашего Царского Величества воеводамъ стоять и защищати, сколько милосердій Богъ помощи подасть. Да и Гетману Ивану Виговскому посилаиъ былъ Нашего Царского Величества дякъ Василій Михайловъ; и въ нинѣшнемъ же 167 году, къ Намъ Великому Государу, къ Нашему Царскому Величеству дякъ Василій Михайловъ

пріехалъ, извѣщаль что онъ по Нашому Великому Государа указу, Гетману Виговскому Ивану говорилъ, чтобъ онъ Гетманъ памятуя Бога, истинное свое обѣщаніе предъ Святимъ Евангеліемъ на вѣчную службу и подданство, Намъ Великому Государу Нашему Царскому Величеству служилъ вѣрно, и былъ бы на Нашу Великому Государа милость во всемъ надеженъ, а сомнѣнія и непостоянство всякое оставилъ, и ни на какіе онъ злохитріе Лядской прелести не прелщался, а Татаръ би всѣхъ отпустилъ для того, что отъ Татаровъ Вамъ всѣмъ Православнымъ Христіаномъ наслѣство и утѣшеніе великое. И Гетманъ Иванъ Виговскій отъ Нашня Государскія милости отлучился, и Нашому Государскому повелѣнію учинился непослушенъ, Татаръ отъ себе не отпустилъ, и забывъ Бога и истинное свое обѣщаніе, говорилъ что онъ зъ ними, враги Креста Христова, зъ бѣсурмани хошетъ соединитися на православныхъ Христіанъ; да онъ же Гетманъ говорилъ, что будто есть у него изъ нашихъ Великому Государа полковъ Рускіе люди перебѣжчики, а сказиваютъ де тѣ перебѣжчики будто слышели, что Нашого Великому Государа грамота прислана околичному Нашему и воеводѣ, ко князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, велѣно де его Гетмана и всю старшину побить, права и волпости поломать, а Козакомъ быть только десяти тысячамъ. И то Гетманъ Иванъ Виговскій не убоясь праведного и страшного суда Божія, вмѣщаетъ межъ Вами Православными единовѣрными Христіянами на ссору, хотя Васъ отъ Нашей Государскія милости отлучити, чтобъ ему тѣми своими злохитрими вымисли учинять межъ Православными Христіяни расколи и брань междоусобную, и привести бѣ всѣхъ Васъ Православныхъ Христіанъ въ Лядскую и Латинскую вѣру; а у насъ Великому Государа того и въ мысли нѣтъ, чтобъ старшинѣ какое зло чинить, или Козакомъ такому малому числу быть. Мы Великій Государъ, Наше Царское Величество, желаемъ видѣти всѣмъ Православнымъ

Христیانомъ всякого добра и покою, и хотимъ того чтобъ войска Запорожскіе были Козаки многіе тысячи. А которіе налоги и обиди въ войскѣ Запорожскомъ и учинились Нашего Царского Величества отъ ратныхъ людей, и ему би Гетману за такимъ великимъ утвержденіемъ и за присягою, Нашего Царского Величества на околничого и воеводу на князя Григорія Григоріевича Ромодановского, и на ратныхъ людей и на Наши Царского Величества Украинскіе города войною приходитъ было не годилось; а о управѣ довелось было прислать бити челомъ къ Намъ Великому Государу Нашему Царскому Величеству. А Ми Великій Государь Наше Царское Величество Васъ вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожского какъ прежде сего въ Нашой Государской милости имѣли, такъ и впредь неотмѣнно содержать будемъ.

Печатана сія Наша Царского Величества грамота въ Нашомъ Великого Государа въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7167, мѣсяца сентабря 23, отъ Рождества Христова 1659.

Р О З Д Ъ Л Ь V.

О вправѣ Немѣрича отъ Виговского зъ Чигрина до Варшави на сеймъ, для потверженія Комисіи и пактовъ Гадяцкихъ; о прибытію его Немѣрича въ Варшаву, и о его рѣчи предъ Королемъ и сенатомъ бывшой; о незгодѣ сеймовой зъ початку до тихъ зъ Козаками пактовъ для Унѣи, потомъ о потверженію тихъ пактовъ сеймовою згодою и Королевскою присягою, со уставленіемъ на Украину третьей рѣчи посполитой, короннимъ и Литовскимъ подобіемъ; о одозвѣ всего духовенства Украинского до Римской столици, взглядохъ упору Лядского на Унѣю, и о уничтоженію тоя и упору оныхъ.

Скоро Виговскій по прежде описанной войнѣ Конотопской и Сосновской, предъ Спасовими заустами (яковнпшейрѣхомъ) въ Чигринѣ прибылъ, и войска свои навремя распустилъ, тогда заразъ не Носача обозного енералного, якъ намѣрилъ былъ, але Немѣрича полковника своего зъ товариствомъ Козацкимъ значнимъ, именовъ своимъ и всего войска Запорожского, вправилъ до Короля Полского Яна Казѣмѣра и цѣлой рѣчи посполитой, просячи о апробацію и потвержене комисіи и пактовъ Гадяцкихъ, року прешлого 1658 составленныхъ; понеже о томъ власне времени зачинался въ Варшавѣ сеймъ валній, которого (яко Твардовскій свидѣтельствуеть) директоромъ былъ Гнѣвскій, староста Гнѣзенскій. Тотъ убо посель Козацкій Немѣричъ зъ товариствомъ прибывши въ Варшаву, въ сеймовой избѣ въ обширной мовѣ

своей предъ Королемъ и всѣмъ сенатомъ марнотравного вспомнѣвши сына, прикладомъ того возвращающагося яко снѣ марнотравнѣ до отца своего, войску Запорожскому и всей Украинѣ просилъ Королевского, яко отческаго, призрѣнїя и помилованїя. Король теи яко многими образи чрезъ своихъ не единокротныхъ пословъ, при многихъ ласки и респекту Королевского обѣтницахъ, старался о примиреніи себѣ Козаковъ, знаючи ижъ яко отъ Козацкой стороны огонь войны тогдашняе возгорѣлся и зѣло разширился, зѣ великимъ продолженіемъ и Монархїи Полской разореніемъ, такъ зѣ тоей же стороны и угасити первѣ оной надлежитъ, уконтентованемъ Козаковъ въ ихъ желанїяхъ.

Предлагаются прето, до уваги подаются и апробуются на сейму ономъ згодою обоихъ избъ сеймовихъ пакта помененїе Гадацкіе; бо не могло иначе быти, тилко первѣ трансакціей оной Козацкой Гадацкой сеймовою увагою апробованной зостати; а то для того же трансакція тая, великіе въ себѣ заключала дѣла и великого потребовала разсмотрѣнїя; гди тое было въ ней главою, ижъ Поляки устанавлиючи до коронной и Литовской, двоухъ посполитихъ, третью рѣчь посполитую на Украинѣ, хотѣли того, ркнмо, ку уконтентованю Козацкому, аби и Унѣ въ ней была принята, а при лѣскахъ и печатехъ и Греческіе митри зѣ Римскими аби поровнани были иифулами, еже не иное что тилко власную значило Унѣю; але въ томъ осторожни будучи и о такой Унѣи неблаговолячи, епископи и все духовенство Украинское писали о томъ неблаговоленїи своемъ чрезъ примаса своего преосвященного Дїонисїя Балабана, архїепископа митрополиту на тотъ часъ Кїевского, до столицы Римской. По которемъ до Риму едозву митрополитанскомъ, вишмененое о Унѣи намѣренїе и хотѣнїе Лядское отверженно и уничтоженно; а корони Полской рѣчи, зѣ уконтентованемъ наконецъ Козацкимъ, непремѣнно на презде описанныхъ пактахъ Гадацкихъ зостали заключенци, и пакта оне зва-

емне зъ обохъ сторонъ присягами суть утверждени. Якая зась чрезъ Короля виновенна тогда присяга, тая здеся предлагается, и отъ слова до слова такъ ся въ себѣ пишеть:

Я Янъ Казѣмѣръ, Божією милостію Кроль Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Кіевскій, Жмудскій, Волинскій, Инфлянскій, Смоленскій, Чериѣговскій, а Шведскій, Готскій, Вандалскій Дѣдичній Кроль. Присягаю Господу Богу Всемогущему, во Троици Святой Единому, предъ симъ Святымъ Евангеліемъ Іисусъ Христовимъ, ижъ комиссію, которая отпраовалася подъ Гадячымъ, дня шестого септеврія, року 1658, зъ войскомъ Запорожскимъ, Нашимъ и рѣчи посполитой именемъ, во всѣхъ тоя комисіи пунктахъ, параграфахъ, клязуляхъ, пріймую, утверждаю, и той комисіи во всемъ за досить чинити и оную заховувати, выполнити и перестерѣгати обѣщаю; нѣмало ей не уменшовати, але овшемъ ей боронити буду. Которой комисіи и всѣмъ оная пунктомъ, и въ нихъ правомъ, прерогативомъ, волностямъ релѣгій Грецкой Великого Князства Руского, и волностямъ посполитимъ жадніи винадѣзки довѣщповъ людскихъ шкодити не будутъ; также а нѣ привлени давніе и свѣжіе, а нѣ жадніи статути, конституціи сеймовіе прешліе и пришліе не могутъ а нѣ будутъ могли шкодити и нѣ въ чимъ ублизати, вѣчними часи. Овшемъ Я самъ оной, нѣ въ чимъ ненарушеной, подъ присягою моею Королевскою пилно стерегти и держати обѣщаю, и повиненъ буду и наслѣдники мои Короли Полскіи нѣ въ чомъ ненарушене держати, и перестерѣгати будутъ вѣчными часи и оную поприсягати; справедливость при тимъ обывателемъ Великого Князства Руского чинити безъ жаднихъ отвлокъ и взгляду на особи, ведлугъ правъ ихъ и звичаевъ будутъ; а ежелибимъ, стережи Боже, въ чимъ тоей присяги Моей нарушилъ, жадного подданства Мнѣ народъ Рускій отдавати не будетъ повиненъ, и овшемъ

тимъ самимъ ихъ зъ послушенства и вѣри Королевѣ повинной уводняю, жадного разрѣшенія зъ тоей присяги Моей нѣ отъ кого не потребуочи, а нѣ его пріймуючи. Такъ ми Господи Боже поможи и та Святая Евангелія Господа Христа. Аминь!

Р О З Д Ъ Л Ъ VI.

О розмишленню Виговского о своихъ намъреніяхъ, и о премльнъ фортуки его зъ противникъ ему поведеній; о тиранствъ Цюцюринемъ въ Переясловль; о склоненюся его до стороны Російской, и о прибыттю по его писму въ Переясловль отъ Путивля князя Трубецкого, зъ войсками и Гетманомъ Безпаломъ; о зложеню тамъ Гетманства отъ Безпалого; о вибитихъ Полякахъ зъ кватеръ Украинскихъ, отъ Виговского показанихъ; о Запорожцахъ на Виговского идучихъ; о вонпливости Виговского, и о рушеню зъ войсками зъ Чигрина до Хмелника; о прибыттю къ нему подъ Хмелникъ зъ Варшави Немърича, зъ потверженними пактами Гадляцкими; о радости его оттоль, и о намъреніи на Украину; о учиненю Сомка Наказнимъ Гетманомъ по Безпаломъ; о виправъ его зъ Переясловля на Виговского ку Хмелниковъ, и о розгромъ тамъ Виговского; а въ Чигринъ и Суботовъ о разгробленню чрезъ Запорожцовъ скарбовъ и достатковъ Виговского и братнихъ; о Сомковихъ совътахъ на избраніе совершенного Гетмана; о избраніи на Жердевъ на Гетманство Юрія Хмелниченка, зъ жалостю Сомковою. О прибыттю Сомковымъ до Переясловля зъ подъ Хмелника, и о призываню зъ Чигрина Хмелниченка въ Переясловль для врученя ему Гетманства; о врученю ему тамъ Гетманства зъ вичитанемъ пактовъ тогдашнихъ Переясловскихъ, зъ виконанемъ присяги его, и потомъ о учрежденіи тогдашнемъ кляккодневномъ, и о младости его.

По оной выше описанной виправъ Немърича зъ товариствомъ до Короля Яна Казъмъбра, на сеймъ валній Вар-

шавскій, для potvrженія пактовъ Гадяцкихъ, виправивши заразъ Виговскій зъ войсками подъ Кіевъ Данилка брата своего родного, для вигнаня оттоль войскъ Великоросійскихъ, яко прежде о томъ виразилося, самъ знайдовался въ Чигринѣ и размишлялъ, якъ би свои намѣренія и концепти до желяемихъ моглъ привести skutковъ; лечь що человекъ собѣ обѣцуетъ, тое Богъ ишцуетъ, а егда предъ Виговского прешліе благополунія начали ему явно представляти въ очи наступуючіе злополунія и кошечніи умадокъ; поневажъ едшо, брата его подъ Кіевомъ розгромлемо; другое, партизанти его сегобочніи начали сторуни его чуждатися, а но прежнему подъ руку Царского Пресвѣтлого Величества склонятися. Зъ котарихъ первій Тимошъ Цюцюра полковникъ Переясловскій, прибувши зъ подъ Конотопу, отъ Виговского отпущенній въ Переясловль, а увидѣвши нетвердіе и твердими быти немогущіе его начинанія, началъ склонятися паки подъ руку Монарха Російского, и другихъ зъ собою до того-жъ доброго умишленія началъ призвати; лечь кгда Стефанъ Северинъ, значній товарищъ войсковій и сотникъ Переясловскій, также Судими и иншоє товариство Переясловское къ тому совѣту его не склонялися, и при сторунѣ Виговского зоставати изволяли; теди онъ Цюцюра за то волѣ своей противенство, яко началникъ суци, тиранско товаришомъ помененнихъ номардовалъ и позабивалъ, и заразъ о такой своей склонности и братоубійственной Богоненавистной службѣ далъ чрезъ листъ свой знати въ Путивль князю Трубецкому. Князь убо Трубецкій радостенъ тому будучи, абіе зъ княземъ Ромодановскимъ и зо всѣми войсками Російскими, подъ Конотопомъ бывшими, рушилъ отъ Путивля, и предъ Покровою Пресвятою Дѣви Богородици, зъ Гетманомъ Безпалымъ стануль въ Переясловль; где-жъ онъ Безпалій въ подейшлихъ и шедивихъ жизни лѣтехъ суци, здалъ зъ себе урадъ Гетманскій, и позволялъ войску много собѣ

избрати Гетмана. Виговскій Гетманъ видѣвши, же не по его мислѣ состоится рѣчи, зъ одной мѣри, вжъ братъ его, яко напередъ выражено, подъ Кіевомъ zostалъ розгромленъ и войско Козацкое стало за тое на него роптати; зъ другой, же Цюцюра полковникъ Переясловскій зо всѣмъ полкомъ откинулся отъ него; зъ третьей, же пять тысячъ Запорожцовъ отъ Сѣчи ку Чигрину простовало на него; зъ четвертой, же Поляки при Потоцкомъ обозномъ коронномъ подъ Конотопомъ зъ Виговскимъ бывшии, зъ кватеръ своихъ отъ него Виговского, на Украинѣ показанныхъ, zostали вѣбити и вигнани; и для того о своей звонтпивши цѣлости, взялъ зъ собою Орду, послѣ потреби Конотопской отъ Хана zostавленную, и що колвекъ могъ къ себѣ Козаковъ притягнути, рушилъ зъ ними всѣми и зъ братомъ своимъ Данилкомъ отъ Чигрина ку Хмелниковъ, въ полкъ Браславскій, надѣючися тамъ получить себѣ суккурсъ отъ войскъ Лядскихъ, въ чомъ и не омилился; жену зась свою, вже была породи Козацкой, и братнюю, яже была Елена Хмелвицковна, въ Чигринѣ зо всѣми богатствами оставилъ. Тамъ подъ Хмелникомъ Виговскій зъ войскомъ бавячися, и еще къ себѣ войска Полского наджидаючи, дождался повороту зъ Варшави посла своего, полковника Немѣрича зъ товариствомъ, зъ подтверженними и присягою Королевскою закрѣпленными вишписанными пактами Галяцкими; чому велце радостенъ будучи, и рѣчи свои на ногахъ ихъ поставити надѣючися, мѣлъ вскорѣ рушити зо всѣмъ войскомъ на Украину ку Чегриновъ, и хотѣлъ тими Галяцкими пактами болшое въ народѣ Украинскомъ здѣлати смущеніе и развращеніе. Но Всевидецъ Богъ, нехотѣи тому его Виговского умишленію событія, и болшого чрезъ междоусобіе зрѣти въ народѣ Малоросійскомъ кровопролитія, вложилъ въ сердце князю Трубецкому и инымъ князямъ и боярамъ, въ Переясловѣ зъ войсками Московскими бывшимъ, виправити подъ Хмелникъ, городъ надъ Богомъ полку Бра-

славского застаючій, на Виговского войско Козацкое, и коварніе его пресѣкти тамъ намѣренія. По зложенію теди Гетманства отъ Безпалого, поставляется Наказнимъ Гетманомъ Якимъ Сомко, швагеръ Богдана Хмелницкого, значній и богатій Козакъ и купецъ Переясловскій, иже бысть Юрію Хмелниченковѣ дядко по матцѣ; занеже Богданъ Хмелницкій имѣлъ за собою первую жену Анну Сомковну, родную сестру Якимову Сомкову. Онъ прето Сомко оставши Наказнимъ Гетманомъ, виправленъ зъ Переясловля зъ Васютою новимъ полковникомъ Нѣжинскимъ (бо Гуляницкій, полковникъ Нѣжинскій, оставалъ тогда при Виговскомъ) въ килковадцати тысячъ самого войска Козацкого, зъ рознихъ полковъ сегобочнихъ комендерованного подъ Хмелникъ на Виговского; где прибувши и бой зъ Виговскимъ зведши, зломилъ и розгромилъ его вконецъ, такъ ижъ всѣ войска его едни тамже трупомъ зъ Гуляницкимъ онимъ, Нѣжинскимъ полковникомъ, пали, а другіе що остались пошли въ розсипку, Татаре до Криму, Козаки зъ Петромъ Дорошенкомъ полковникомъ Прилуцкимъ до войска Сомкового, а Поляки зъ Гетманомъ Виговскимъ и Даниломъ братомъ его уйшли до Полци навсегда; и уже отъ того погрому Виговскій Гетманъ болшъ не бывалъ на Украинѣ, а позбывши вскорѣ чрезъ наитіе смертное въ Полцѣ брата своего Данила, а на Украинѣ всѣхъ имѣній и скарбовъ своихъ, легкомислнимъ способомъ (яко вишше рѣхомъ) зъ сокровищъ Хмелницкого винятихъ; ибо преречоніи Запорожци зъ Сѣчи до Чигрина прибывши а Виговского незаставши, любо имѣли невеликій вострентъ отъ полку пѣхотного Козацкого, подъ комендою Стефана Гуляницкого брата полковника Нѣжинского остававшего, однакъ полкъ тотъ заразъ зломивши и полковника онога тамъ же забивши, втиснулися въ Чигринъ и Суботовъ, и разграбили тамъ его и братніе всѣ добра и скарби, самихъ жонъ оставивши ни причомъ. Сомко по розгромѣ подъ Хмелникомъ

Виговского, еже бысть септеврія числѣ среднихъ, пакта Гадяцкіе Королемъ стверженніе и чрезъ Немѣрича до Виговского привезенніе, подобно яко многіи повѣствовали, нѣкіимъ случаемъ доставши, хранилѣ ихъ у себе тайно; а поворочаючи отъ Хмелника ку Переясловлю, и имѣючи уже при себѣ зъ обохъ сторонъ Днѣпра войска Козацкога на двадцять тысячъ зъ старшиною ихъ, намовлялѣ и радилѣ часть, аби совершенного избрали и постановили себѣ Гетмана, надежденъ будучи, же за тую его подѣ Хмелникомъ надѣ Виговскимъ службу, самого его Сомка тотъ Гетманскій не оминетъ гоноръ; ажъ судби Господни иначе о томъ устроили: бо уконтентовавши Сомка Наказнимъ Гетманствомъ, совершеннимъ устроили сина Хмелницкого Юрася, которій подѣ Хмелникомъ не находвался, но въ дому, юностихъ ради лѣтъ своихъ. Тое прето войско отъ Хмелника на Жердеву (иже есть нижше Терехтемирова невеликая долина, пространнимъ полемъ окружаемая) септеврія числѣ послѣднихъ прибавши, а раду на избраніе Гетмана учинивши, и Сомка тимъ урадомъ оминувши, единогласно дали свои вота на Юрася Хмелниченка, и новимъ его себѣ по Виговскомъ нарекли Гетманомъ, чаючи отъ него статку и отческого подобія въ вѣрности и зичливости Его Царскому Пресвѣтлому Величеству иотчизнѣ своей Малоросіи, по обохъ сторонахъ Днѣпра сущей. Якое Хмелниченка на Гетманство избраніе любо не въ смакъ было Сомковѣ, однакъ трудно было тоей войсковою ухвалѣ воспретити и не допустити; но муслѣ тому-жъ голосу людскому жалостнимъ сердцемъ согласовати, и Хмелниченка за Гетмана себѣ до часу имѣти. Зъ Жердеви засъ Сомко зо всѣмъ войскомъ гди прибылѣ до Переясловля, и ознаймилѣ князямъ и бояромъ, въ немъ зъ войсками бывшимъ, о избраніи чрезъ войско Юрася Хмелниченка на Гетманство; теди отъ тихъ же князей и бояръ посланъ въ Чигрий указъ до Хмелниченка, аби для воспріятія Гетманства совершенного прибавалѣ неоткладне въ Переясловль.

По якому указу онъ Хмелниченко, зъ значнимъ кгнономъ старшини, тогочаснихъ полковняковъ и значного товариства войскового, и прибылъ зъ Чигрина въ Переясловль, въ неделю октоврія 9 по полуднѣ; где засталъ зъ многими войсками Великоросійскими ближнего боярина и намѣсника Каванского князя Алексѣя Никитича Трубецкого и боярина и намѣсника Бѣлоозерского Василя Борисовича Шереметова зъ Кіева прибылаго; также околничего и намѣсника Бѣлгородского князя Григорія Григоріевича Ромодановского и двоухъ думнихъ дяковъ, Иларіона Дмитріева Лопухина и Феодора Грибоѣдова. Отъ десятого теди до шестонадцать октоврія пробавили въ Переясловлю бездѣлно, наджидаючи прибытя зъ обоихъ сторонъ Днѣпра полковняковъ и иштой старшини и товариства войскового, яке въ домахъ еще тогда знайдовалося. А въ день 17 оятоврія скоро свѣтъ, собралася и станула въ Переясловлѣ валная всего войска Запорожского городского, зъ обоихъ сторонъ Днѣпра сущого Украинно-Малоросійского рада, на которой, яко и прежде на Жердеѣ, непременно и единогласно все войско Запорожское дало вотумъ, аби Юрій Хмелниченко былъ ему по обоихъ сторонахъ Днѣпра Гетманомъ; по котормъ желанію войсковому, аби князи и бояре пререченія Великоросійскія вручили булаву Юрію Хмелниченку зъ иными войсковыми клейнотами, и велѣли вычитати статьи зде прилагаеміе; потомъ въ церквѣ Божественной отъ него Хмелниченка зъ войскомъ выслушали присяги на вѣрность Великому Государу виконаной. А по литургии Божественной и по присязѣ оной, бѣгсть въ князей и бояръ тѣхъ, потомъ у нового Гетмана Хмелниченка веліе киккодневное учрежденіе, и чернѣ войскової тамъ бывшой отъ Гетмана горѣлчаній мюштики. Гетманъ зявъ тотъ Хмелниченко былъ тогда м.ладолѣтенъ и умель, заледво отъ рожденія своего лѣтъ сѣмнадцять чили осмнадцять имѣюща.

Р О З Д Ъ Л Ъ VII.

Въ немъ же виражаються при постановленю и потверженю въ Переяславль Юрася Хмелниченка на Гетманство даннїе, а потомъ въ монастыру Кїево-Печерскомъ видрукованнїе и отъ слова до слова такъ въ себѣ мьючіеся, Его Царского Пресвѣтлого Величества статьи албо конституціи Переясловскїе, при обраню на Гетманство Юрія Хмелницкого, всему войску Запорожскому отъ Великого Государа Цара Всеросійского даннїе. Лѣта 7167, генвара въ 13 день а отъ Рождества Христова 1659.

Великій Государъ Царъ и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росїи Самодержецъ, указалъ ближнему боярину и намѣснику Казанскому князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да боярину и намѣснику Бѣлоозерскому Василю Борисовичу Шереметову, да околничому и намѣснику Бѣлогородскому князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, да думному дяку Иларіону Дмитріеву сину Лопухину, да дяку Феодору Грибоѣдову, ехати Малія Росїи въ свои Великого Государа Черкаскіе города, въ войско Запорожское, для успокоеня ихъ междоусобїа и невинного кроворазлитїа. А какъ то междоусобїе и невинное Христїанское кроворазлитїе успокоить,

и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ учинить въ войску Запорожскомъ въ Переясловлѣ раду; а на раду велѣлъ бить обозному, судямъ, асауламъ, полковникомъ и всей старшинѣ и чернѣ по ихъ праву, велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межъ себе излюбятъ. А какъ Гетмана изберутъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на радѣ вичесть стати каковы были дани, по указу Его Пресвѣтлого Величества, прежнему Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, на какихъ статяхъ были подъ високою рукою Его Царского Пресвѣтлого Величества прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское; а иніе стати указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, учинить инѣ вновь для potvrжденія въ войску, чтобъ такія измѣни и междоусобія и невиннія Христіанскія крови разлитія не было, какъ учинилося отъ измѣнника отъ Ивашка Виговского и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новоизбраннымъ Гетманомъ Ему Великому Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сину Его Государеву Великому Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангелской заповѣди вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у Него Великого Государя, у Его Царского Пресвѣтлого Величества, подъ Его Великого Государя самодержавною високою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и волностяхъ, по прежнимъ Его Великого Государя, Его Царского Пресвѣтлого Величества жалованнымъ грамотамъ, каковы были дани прежнему Гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому, и каковы стати вновь учинить.

И въ нынѣшнемъ во семтысячномъ 168 году, окто-
врія во семйнадесять день, по указу Великого Государа
Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Вели-
кія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, ближній бояринъ
и намѣсникъ Казанскій князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой,
бояринъ и намѣсникъ Бѣлоозерской Василій Борисовичъ
Шереметовъ, околничій и намѣсникъ Бѣлогородской князь
Григорій Григоріевичъ Ромодановскій, дяки думніи Илари-
онъ Лопухинъ, Федоръ Грибоѣдовъ, въ Переясловлѣ раду
учинили и указъ Великого Государа, Его Царского Пре-
свѣтлого Величества, на радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они
обрали по своимъ правамъ и волностямъ Гетмана, кого из-
любятъ. И наказній Гетманъ Іоанъ Безпалій, и обозной и
судьи и полковники и вся старшина и чернь по своимъ
правамъ и волностямъ обрали Гетмана Юрія Хмелницкого.
А какъ обрали Гетмана, и ближній бояринъ и намѣсникъ
Казанскій князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и бояринъ
и намѣсникъ Бѣлоозерскій Василій Борисовичъ Шере-
метовъ, и околничій и намѣсникъ Бѣлогородскій князь Гри-
горій Григоріевичъ Ромодановскій, и дяки думніи, Илари-
онъ Лопухинъ да Федоръ Грибоѣдовъ, на радѣ прежніе
статї, каковы даны въ прошломъ во 7162 году, прежнему
Гетману отцу его Богдану Хмелницкому и всему войску
Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новіе статї, ко-
торіе по указу Великого Государа пинѣ вновъ прибавлены,
велѣли вичестъ; и на тѣхъ статяхъ Гетманъ Юрій Хме-
лицкій и обозній, асаули войсковіе и суди и полковники
и вся старшина и Козаки и чернь Великому Государу
Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Вели-
кія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и сыну Государеву
Великому Государу благовѣрному Царевичу и Великому
Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія и Малія и Бѣ-
лія Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, по Святой
непорочной Евангелской заповѣди вѣру унинили на томъ,

что быти имъ всѣмъ подѣ ихъ Государскою самодержавною рукою во вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ, на тихъ статяхъ, которіе стати поставили на радѣ, и къ тимъ статямъ Гетманъ Юрій Хмелницкій и обозній и асаули войсковіи и суди и полковники и вся старшина и Козаки изо всѣхъ полковъ руки свои приложили. А по которой записи Гетманъ и обозній и асаули и полковники къ вѣрѣ приведени, и та записъ подѣ статями.

А на радѣ были и къ статямъ руки приложили:

Гетманъ Юрій Хмелницкій самъ руку приложилъ.

Обозній Тимофей Носачъ; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Тимко Стефановъ.

Суди войсковіи: Иванъ Безпалій, Иванъ Кравченко; а въ ихъ мѣсто руку приложилъ Кобринскій архимандритъ игумень Каневскій Іовъ Заюнчковскій.

Асаули войсковіи: Иванъ Ковалевскій, Анисимъ Чеботковъ, а въ ихъ мѣсто руку приложилъ іеромонахъ Іосафатъ Куцевскій, старшій печатарѣ Печерской.

Писарь Семень Остаповъ самъ руку приложилъ.

Полковники: Черкаскій Андрѣй Овиневъ; въ его мѣсто руку приложилъ его полку писарь Андрѣй Суличинъ.

Каневскій Іоанъ Лизогубъ; въ его мѣсто руку приложилъ его писарь Остапѣй Игнатовъ.

Корсунскій Яковъ Петренко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Василій Игнатовъ.

Переясловскій Тимофей Цецура; въ его мѣсто руку приложилъ Переясловскій Успенскій протопопа Григорій Бутовичъ.

Калницкій Иванъ Сѣрковъ; въ его мѣсто руку приложилъ Гетманъ Юрій Хмелницкій.

Полтавскій Федоръ Жученко, руку самъ приложилъ.

Миргородскій Павелъ Апостоль; въ его мѣсто руку приложилъ Петръ Дорошенко.

Лубенскій Яковъ Засадка; въ его мѣсто руку приложилъ Прилуцкого полку писарь Василій Севестіановъ.

Прилуцкій Федоръ Терещенко; въ его мѣсто руку приложилъ Писарь его Василей Севестіановъ.

Нѣжинскій Василей Золотаренко; въ его мѣсто руку приложилъ Нѣжинскій протопопа Максимъ Филимоновъ.

Черніговскій Іоаникій Силичъ, руку самъ приложилъ.

Протопопи на той же радѣ были и къ статямъ руки приложили:

Переясловскій Григорій Бутовичъ.

Нѣжинскій Максимъ Филимоновъ.

На той же радѣ были Переясловскіе сотники, асаули, атамани и вся старшина, и въ ихъ мѣсто полковій писарь ихъ Василій Евтихievъ синъ Василевскій руку приложилъ.

О полковникахъ которіи на той радѣ не были.

А на той радѣ не были тіи полковники для того, что оставлени на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ; а въ ихъ мѣсто къ статямъ руки приложилъ Гетманъ Юрій Хмельницкій:

Чигринскій Кирило Андрѣевъ, Кіевскій Василій Бутримовъ. Браславскій Михайло Зеленскій, Подолскій Евстафій Гоголь, Бѣлоцерковскій Иванъ Кравченко, Уманскій Михайло Ханенко, Паволоцкій Иванъ Богунъ.

П Е Р В І Й .

О волностяхъ ведлугъ давнихъ правъ войска Запорожского.

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и изволилъ подтвердить права и волности войсковіе, яко издавна бывало въ войску Запорожскомъ, чтобъ своими правами

суживалися, и волности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ; чтобъ въ тѣи ихъ суди войсковіи ни бояринъ, ни воевода, ни столникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товариства сужени были; где три человекъ Козаковъ, тогда третяго два должни судити.

И по сей статьи Его Царское Величество Гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челомбитью.

В Т О Р І Й.

О майстратъ и урядникахъ городовихъ.

Въ городѣхъ урядники зъ ихъ людей аби были обирани на то достойніи, которіи должни будутъ подданными Его Царского Величества исправляти или уряжати, и приходъ належачій вправду въ казну Его Царского Величества отдавати.

Сей статьи Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ же челомбитью. А быти-бъ урядникомъ въ городѣхъ, войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ; и доходи всякіи денежніи и хлѣбніи збирати на Его Царское Величество, и отдавати въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Его Царское Величество пришлетъ на то устроенихъ въ Кіевъ и въ Переясловль; да тѣмъ же прислашнимъ людямъ, кого для той зборной казни Его Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми зборщики смотрѣть, щобъ дѣлали правду.

Т Р Е Т І Й.

Данина Гетману на булаву.

На булаву Гетманскую дано староство Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и нинѣ для всякого раду пребывало; да ему жъ и тысяча золотихъ червонихъ.

И сей статьи Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ же челобитью.

ЧЕТВЕРТІЙ.

О смерти Гетмана, и о обиранью иного.

Буде судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Его Царское Величество повелитъ войску Запорожскому самимъ межъ себе Гетмана обирати, а обравши, Его Царскому Величеству извѣщати, потому что тотъ давній обичай войсковій.

И сей статьи Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ же челобитью. А по обраніи, Гетману ѣздити къ Великому Государу князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскіе Пресвѣтліе очи; и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Гетмана по чину, булаву и знамя, и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дати ему велитъ.

ПЯТІЙ.

О имѣніяхъ Козацкихъ.

Имѣній Козацкихъ щобъ никто не отнималъ, которіе землю имѣютъ, и съ тѣхъ земель пожитки щобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были такъ, жеби и вдовъ послѣ Козаковъ осталихъ дѣти такіе жъ волности имѣли, какъ предки и отци ихъ.

И по сей статьи Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

ШЕСТІЙ.

О заплатахъ всего войска.

Писару войсковому и обозному по тысячи золотихъ Полскихъ человекѣ; на судей войсковихъ по триста золотихъ; на писара судейского по сту золотихъ; на писара и на хоружого полкового по пятидесяти золотихъ; на хоружого сотницкого тридцать золотихъ; на бунчучного Гетманского сто золотихъ Полскихъ. На полковниковъ по сту

евфимковъ; на асауловъ полковникъ по двѣстѣ золотихъ, на асауловъ войсковикъ по четыреста золотихъ; на сотниковъ по сту золотихъ; да обозному жъ и писару, и на судей на двоихъ человекъ, и на всякого полковника, и асауломъ войсковимъ и полковимъ, которіи на услугахъ войсковикъ всегда бываютъ, по мелнице бѣ было.

А на реестровикъ Козаковъ по тридцати золотихъ Полскихъ человекъ; а быти реестровимъ Козакомъ шестидесяти тысячамъ, и давати имъ Государево жалованья, збирая войска Запорожского Малія Росіи зъ городовъ, со всякихъ доходовъ, ежегодъ.

С Е Д М І Й.

О гарматъ войсковой.

Що-бъ гарматъ войсковой быти въ Корсуни, и весь повѣтъ дати на виживлене и на всю оправу до гарматъ. А на послужѣ при гарматъ zostавати обозному, асаулу, хоружему, писару; пушкаръ осмдесять человекъ, гарматовъ также, шипошниковъ четири человекъ, ремесниковъ дванадцать человекъ, стадниковъ шесть человекъ, целюрикъ одинъ человекъ, добошовъ два человекъ, коноваловъ два-жъ человекъ.

И по сей статьи бояре приговорили быти по ихъ челобитю.

О С М І Й.

О правахъ какъ духовникъ и мірскихъ.

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ, правъ наданныхъ изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей, какъ духовнимъ и мірскимъ людямъ, ни въ чемъ нарушать не велѣлъ.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовніе такъ и мірскіе, ни въ чемъ нарушени не будутъ; а митрополиту Кіевскому, также и инимъ духовнимъ Малія Росіи быти подъ благословеніемъ Святѣйшого Патріарха Москов-

ского, и всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи; а въ права духовніе Святѣйшіи Патріархъ вступати не будетъ.

ДЕВЯТИЙ.

О послахъ и посланникахъ.

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ, изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ государствъ, къ себѣ не пріимать; и противъ тѣхъ присллокъ въ окрестніе и ни въ исторіе Государства, пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себе не посылати, для убытку денежнихъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожского; развѣ о какихъ дѣлехъ повелитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему Гетману въ которое Государство послать. А которіе послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ Государствъ начнутъ къ нему Гетману пріѣзжать, и имъ отказивать, какіе у нихъ дѣла есть, и онибъ ѣхали къ Великому Государу къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

ДЕСЯТИЙ.

О мирь съ Татарами.

А съ Крымскимъ Ханомъ кромѣ миру никакой ссилки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по указу Великого Государя, Его Царского Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожского Татарове изъ Криму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ неимали, и гуляки бѣ зъ Криму или Нагайскіи изневестъ ихъ же Черкасѣ не разоряли и въ полонъ неимали.

ПЕРВІЙНАДЦЯТЬ.

О данехъ и о вибиранью ихъ.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань дается вдругъ, волѣли би и она чтобъ цѣною вѣдомою давати отъ тѣхъ людей, которіи Его Царскому Величеству принадлежатъ; а если би иначе быти не могло, тогда ни да единого воеводу не

позволять, и о томъ договориваться; развѣ би изъ туточныхъ людей обобравши воеводу человека достойного, имѣеть тѣ всѣ доходи вправду Его Царскому Величеству отдавать.

И сей статьи Его Царское Величество указалъ быти по томъ же какъ и вишше сего написано, что збирать казну войтомъ, бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ; и отдавати Его Царского Величества въ казну тѣмъ людямъ, кого Его Царское Величество пришлетъ, и надъ зборшики тѣмъ людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ВТОРІЙ НАДЕСЯТЬ.

О воеводахъ.

Чтобъ наѣхавъ воевода учалъ би права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бѣ имѣло быти зъ великою досадою, понеже праву иному не могутъ въ скорое навикнути и тяготи такіе не могутъ носить; а изъ туточныхъ людей когда будутъ старшии, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

И по сей статьи Его Царского Величества милостивый указъ, быти урядникомъ того войска, права и волности смотрѣть имъ.

ТРЕТІЙ НАДЕСЯТЬ.

О привилеяхъ.

Прежде сего отъ Королей Полскихъ никакова гоненія на вѣру и на волности ихъ не было, всегда они всякого чину свои волности имѣли, и для того они вѣрно служили; а нишѣ за наступленіе на волности ихъ, поддалися Его Царского Величества подъ високую руку и бьютъ челомъ, чтобъ Его Царское Величество велѣлъ дати имъ привилея съ печатями вислими: чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получаютъ, то они сами смотрѣ межъ себе учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ волность Козацкую имѣть, а кто пашенной хрестіанинъ, тотъ будетъ

должность обиклую Царскому Его Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Такожъ и на люди всякіи, которіи Его Царскому Величеству подданніи, на какихъ правахъ и волностехъ имѣють быть.

И Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ сію статью учинить по ихъ челобитью.

ЧЕТИРИНАДЕСЯТИЙ.

О Кіевскомъ митрополитѣ.

О митрополиту Кіевскомъ, что посланникомъ изустній наказъ данъ; а въ рѣчахъ посланники били челомъ, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ дать на его маестности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ, митрополиту на маестности его, которыми онъ ницѣ владѣть, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

НОВІЕ СТАТЬИ КОТОРІЕ ПО УКАЗУ ВЕЛИКОГО ГОСУДАРА ЦАРА И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА, ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ, МАЛІЯ И БѢЛІЯ РОСІИ САМОДЕРЖЦА, ПОСТАНОВЛЕНИ СВЕРХЪ ПРЕЖНИХЪ СТАТЕЙ.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О готовности всего войска на рать.

По указу и по повелѣнію Великого Государя Цара и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, Его Царского Величества, куди Его Царское изволеніе будетъ, всегда на Государеву службу Гетману со всѣмъ войскомъ быти готову.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сіе статью, приговорили быти такъ, какъ та статья написана.

В Т О Р А Я .

О полкахъ, якъ ихъ много маеть на рать пойти.

Также где укажетъ Великій Государь и нѣсколко полковъ послати на Его Государеву службу, и ему Гетману тѣи полки послать безъ всякаго мотьячанья.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

Т Р Е Т Я Я .

О Гетманской противу Его Царского Величества впримости.

Гетману-жъ быть вѣрну и на вѣки неотступну, и ни на какіе Лядскіе прелести непрелщаться, также и про Московское Государство никакимъ ссорамъ не вѣрити; а хто станеть ссорамъ ссоровать, и такихъ людей карать смертю, и о всякихъ ссорнихъ дѣлехъ писать къ Великому Государу, къ Его Царскому Величеству. Также которіе ссорніе дѣла и Московского Государства отъ людей будутъ вмѣщени, и тѣмъ людямъ Государевихъ порубежныхъ городовъ воеводи учинять Государевъ указъ по зыску, до чего доведется. И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сее статье, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

Ч Е Т В Е Р Т А Я .

О указу Государскомъ на рать.

Безъ указу и безъ повелѣнія Великого Государя, Его Царского Величества, самому Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить, и полками болшими и малыми, людьми войска Запорожского, которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать, и въ помочъ къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможенемъ войско Запорожское не умалялося, а будутъ безъ

Гетманского вѣдома пойдетъ кто въ войну самоволствомъ, и тѣхъ казнить смертію.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислошавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

П Я Т А Я .

О воеводахъ по городахъ зъ войсками для обороны.

Великій Государь Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быть въ своихъ Царского Величества въ Черкасскихъ городахъ, въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Чернѣговѣ, въ Браславлѣ, въ Умани, своимъ Его Царского Величества воеводамъ зъ ратними людьми для обороны отъ непріятелей; а тѣмъ воеводамъ въ войсковые права и въ волности не вступать; а которіи воеводи и ратніи люди будутъ въ Переясловлѣ и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасехъ; а въ Кіевѣ и въ Чернѣговѣ и въ Браславлѣ владѣть воеводамъ маестностями тѣми, которіе принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежде сего; а въ полковничьи побори воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ якое насилство и тѣмъ чинитъ наказанье. А которіи Великого Государя ратніи люди будутъ въ Государевихъ Черкасскихъ городахъ, и тѣмъ Государевимъ ратнимъ людямъ у реестровихъ Козаковъ на дворехъ не становиться, а становиться Государевимъ ратнимъ людямъ у всякихъ жителей епрочъ реестровихъ Козаковъ. Также и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ у реестровихъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровимъ же Козакомъ держать вино, пиво и медъ; а продавати вино бочкою на аренди и куди хто похочеть; а пиво и медъ водою-жъ продавати кгарцомъ; а хто будетъ вино продавати въ кварти, и тѣхъ карати.

И Гетманъ и все войско Запорожское и чернь на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

Ш Е С Т А Я .

О залогахъ, на Бѣлой Руси Черкасцомъ не быть.

Въ городахъ же и мѣстехъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Росіи нинѣ и впередъ залогамъ Черкасскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратнихъ людей какъ Великорускихъ и Бѣлорускихъ не чинилося.

Гетманъ и все войско Запорожское и чернь на радѣ приговорили въ Бѣлой Росіи залогамъ Черкасскимъ отнюдь не быть; полковникомъ и сотникомъ и Козакомъ въ Бѣлой Росіи Запорожскимъ Козакомъ не озиваться, пока мѣста належатъ къ полкомъ, къ Пѣжинскому, къ Чернѣговскому и къ Кіевскому; а Бѣлорускимъ и Старобиховскимъ и Чаусовскимъ хто будетъ называться войскомъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ Государеву Черкаскіи города зъ ихъ пожитками; а которіи не похотятъ ити въ Черкаскіи города и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстехъ, а Козаками Запорожскими не озиваться; а если-бъ которіи учнутъ отзиваться Запорожскими Козаками и пойдутъ къ Полскому Королю, и тѣхъ иматъ и карать горломъ.

С Е М А Я .

О обраню Гетмана и полковниковъ.

Которій Гетманъ по указу Его Царского Величества, а по обраню всего войска учинится въ войску Гетманомъ, а после того учинится въ какой проступицѣ, и войску безъ указу Его Царского Величества самимъ Гетмана не перемѣнять. Хотя новообранній Гетманъ опрочъ измѣни проступку какою учинить, и Великій Государь Его Царское Величество, велить про то взискать всѣмъ войскомъ, и по зиску велить указъ учинить, какъ повелося въ войску издавна;

а самимъ однолично Гетмана безъ указу Его Царского Величества не премѣнати; также и Гетману безъ ради и безъ совѣта всей черни, въ полковники и въ инии начални люди никого не выбирать; а чтобъ выбирать въ войско полковниковъ на радѣ кого межъ себе излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ инихъ полковъ въ полковники не выбирать; также тѣхъ полковниковъ Гетманъ безъ ради не повиненъ отставлятъ.

Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ вислушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написана.

О С И А Я .

О иновѣрнихъ, даби на началствѣ въ войску развѣ Православнихъ не были.

Въ войску—жъ Запорожскомъ всякимъ начальнимъ людемъ, кромѣ Православнихъ Христіянъ, инихъ нѣкоторихъ вѣръ людемъ впередъ не быти, для всякіе ссоры и прелести; да и новокрещенимъ иноземцомъ въ началнихъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ отъ новокрещенихъ многая въ войску смута и междуособіе зачинается, да и имъ войска Запорожского Козакомъ чинятся налоги и тѣсноты; а кого новихъ полковниковъ обертутъ, и тѣхъ нововзбранихъ полковниковъ на вѣрное подданство и въ вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написана.

Д Е В Я Т А Я .

О Виговскихъ измѣнникахъ.

Чтобъ измѣнника Ивашка Виговского жену и дѣти Гетманъ и войско отдали Его Царскому Величеству за измѣну, также и брата его Данилка и инихъ Виговскихъ, которіи есть въ войску Запорожскомъ; а впередъ не толко

при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войску Запорожскомъ Виговскимъ не быть.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили измѣнника Ивашкову жену и дѣти, также и брата его Данилка отдать Его Царскому Величеству вскорѣ.

ДЕСЯТАЯ.

О измѣнникахъ прочихъ Его Царского Величества.

Которіи были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ зъ Ивашкомъ Виговскимъ, Гришко Гуляницкій, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣкъ живота въ радѣ войскової и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть. А если кто напротивъ сей статьи учинить, въ раду будетъ призывать, и урядъ какой на нихъ положить, и тѣи будутъ карани смертію.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ПЕРВАЯ НАДЕСЯТЬ.

О томъ кто маеть при Гетманѣ зъ начальнихъ быть.

При Гетманѣ быть, съ обоихъ сторонъ Днѣпра, по судьи, по асаулу и по писару. И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написана.

ВТОРАЯ НАДЕСЯТЬ.

О тихъ, которіи каранье смертное заслужатъ, безъ указа Его Царского Величества карани да не будутъ.

Наказному Гетману Ивану Безпалому, и его полку начальнимъ людямъ, также полковникомъ Переясловскому Тимофею Цепурѣ, Нѣжинскому Василю Золотаренку, Чернѣговскому Аникію Сидяну, и ихъ полковъ начальнимъ лю-

демъ, естли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ куда къ смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ Гетману и начальнимъ людямъ, безъ указу Великого Государя Его Царского Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Его Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе; для того чтобъ имъ напрасного изгоненія и утѣсенія небыло; потому что они Его Царскому Величеству служили. Также и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальнихъ людей обоихъ сторонъ Днѣпра, неповиненъ Гетманъ на горлѣ карать, безъ всланного на судъ отъ Его Царского Величества. А сія статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашко Виговскій многихъ полковниковъ и начальнихъ людей и Козаковъ, которіи служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертію каралъ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислушавъ сію статью, приговорили быти сей статьи такъ какъ написана.

ТРЕТЯЯ НАДЕСЯТЬ.

О неволникахъ.

Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободни; а хто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь на радѣ вислушавъ сію статью приговорили быти сей статьи такъ какъ написана.

ЧЕТВЕРТАЯ НАДЕСЯТЬ.

О знаменахъ и пушкахъ побранихъ.

Чтобъ знамена и пушки и большая верховая пушка, которіе взяты подъ Конотопомъ, аби были отдани въ Кіевъ безъ всякаго задержанія.

И Гетманъ и полковники сказали, что измѣнникъ Ивашко Виговскій знамена и барабани и полковіе пушки послалъ къ Польскому Королю, а верховую пушку отдадутъ они въ Кіевъ ваворѣ.

П Я Т А Я Н А Д Е С Я Т ь .

О старомъ Биховъ.

Гетману велѣтъ городъ старій Биховъ очистить Великому Государу, и велѣтъ Черкасъ и внихъ чиновъ служивихъ людей изъ того города вывести, потому что тотъ городъ изавна Полскаго Короля, а не Черкаскаго. И въ нинѣшніе мимошедшіе времена, отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Виговскаго и отъ Ивашка Нечая и отъ ихъ совѣтниковъ, Великому Государу ратнымъ людямъ были всякіе злое умысли и бунты и кровопролитіе великое, и многихъ за вѣрою жъ, въ явъ и тайно до смерти побивали, а впередъ будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Биховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому жъ дурну; а въ Биховѣ кромѣ Государевихъ людей Московскаго набора быть никому непристойно, для того что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестанно ссоривали, и нинѣ и впередъ учнутъ ссоривать; а пристойно быть тѣмъ людямъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Чернѣговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ Великому Государу указъ, сказали, что они пошлютъ въ Биховъ къ Ивашку Нечая листъ, чтобъ онъ городъ Биховъ Великому Господару Его Царскому Пресвѣтлому Величеству очистилъ, и Козаковъ которіи назывались Запорожскими Козаки выслалъ въ Нѣжинскій и въ Чернѣговскій полки; а чтобъ де Его Царское Величество пожаловалъ его, велѣлъ вини его отдать для ихъ прошенія. А естли де неучинитъ противъ ихъ писма, и они де по указу Его Царскаго Величества пойдутъ на него войною.

Ш Е С Т А Я Н А Д Е С Я Т ь .

О разбѣглихъ людехъ зъ городовъ, такъ боярскихъ какъ и хрестіанскихъ, въ Черкаскаіе города.

Въ прошлихъ въ 162 и въ 163 и въ 164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изъ Бранскаго, изъ Карачевскаго, изъ

Рилского, изъ Путивлскаго уѣздовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и хрестіане многіе разбѣжались въ Черкасскіи города, и въ Новгородокъ Сѣверскій, въ Почепъ и Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходячи къ помѣщикамъ своимъ и вотчинникомъ, всякіе злости и разореніе нестерпиміе дѣлають; и Гетманъ би и все войское Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли зискавъ отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинити крѣпкій, которіи боярскіи люди и хрестіане впередъ учнутъ бѣгать въ Черкасскіи города, и тѣхъ би никто въ Черкасскихъ городахъ не пріймалъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городахъ ссори а служивимъ людемъ разоренія не было. А о которыхъ о бѣглихъ о чіихъ людехъ или о хрестіанехъ учнутъ изъ городовъ воеводи писать, и тѣхъ би отдавать назадъ; а если будетъ кто пріймать тѣхъ бѣглихъ людей и хрестіанъ, и тѣхъ карать смертію. Также будетъ кто изъ войска Запорожскаго учинилъ надъ кимъ смертное убійство, или въ людехъ какую смуту или ино какое злое, прибѣжать въ Государевіи Украинніи города, а Гетманъ и полковники учнутъ объ нихъ писать Великому Государа въ Украинніи города къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ потому жъ сискивая отдавать въ войско Запорожское.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ выслушавъ сію статью, приговорили бытъ сей статья такъ какъ написано.

С Е Д М Я Н А Д Е С Я Т Ь .

О подводахъ и кормахъ посланникомъ.

Чтобъ во всѣхъ городахъ зъ войтовъ, зъ бурмистровъ и зъ мѣщанъ корми и подводи иматъ тѣмъ людемъ, которіи послани будутъ отъ Великому Государа къ Гетману войска Запорожскаго, и Его Царскаго Величества къ бояромъ и воеводамъ и къ приказнимъ людемъ, или въ нїе Государства въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Маліа Ро-

сіи въ которіе города и мѣста, для Государскихъ какихъ дѣлъ зъ грамотами; также которіи послани будутъ къ Великому Государу зъ Гетманскими листами, или Его Царского Величества боярѣ и воеводѣ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей послы и посланники зъ грамотами, или которіе власти Греческіе пойдутъ къ Великому Государу для милостици, и для иныхъ якихъ Государскихъ дѣлъ, и какъ отъ него Великого Государя тѣи люди пойдутъ назадъ, каждому по его достоинству; а насилствомъ би у нихъ кормовъ и подводъ инимъ людемъ, которіи пойдутъ Его Царского Величества Московскихъ и Малія Росіи городовъ, кромѣ тѣхъ више писанныхъ дѣлъ не имать. А всякими угоды, чимъ они владѣли по Королевскимъ привилеямъ напередъ сего, владѣть би по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ, указалъ быть по ихъ челобитью.

О С М А Я Н А Д Е С Я Т Ь .

О тѣхъ которіи вѣри не учиняютъ Его Царскому Величеству.

Будетъ кто Великому Государу Его Царскому Величеству, по Святой непорочной Евангелской заповѣди, ниѣ въ войску Запорожскомъ вѣри не учинить изъ старшихъ и съ какова нибудь чину, или съ Козаковъ и изъ мѣщанъ, а зищется про то подлѣбно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертью.

Д Е В Я Т А Я Н А Д Е С Я Т Ь .

О тѣхъ которіи нарушатъ восхожутъ статьи.

Будетъ хто сіи статьи, которіе постановлены войскомъ, нарушитъ хто и не совершитъ, началній человекъ или Козакъ или мещанинъ, и тѣи будутъ карани горломъ.

И Гетманъ и полковники и вся старшина и чернь, на радѣ вислошавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ какъ написано.

ЗАПИСЬ.

По которой записи приведены къ вѣрѣ, по Святой непорочной Евангелской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмелницкой, и обозній и судьи и асаули и полковники и вся старшина и чернь.

Азь Гетманъ Георгій Хмелницкій обѣщаюся предъ Святимъ Евангелиемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтахъ посылали къ Великому Государу Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмелницкій, и все войско Запорожское посланниковъ своихъ многожди бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ его Гетмана со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и всю Малую Росію, всякихъ чиновъ людей принять зъ городами и зъ землями подъ свою Государскую високую руку, въ вѣчное подданство; и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, подъ свою Государскую високую руку его Гетмана, отца моего, Богдана Хмелницкого и все войско Запорожское со всею Малою Росією принять изволилъ. И въ прошломъ 7165 году, волею Божіею отецъ мой Гетманъ Богданъ Хмелницкій умеръ, а послѣ того, по указу Его Царского Величества и по войсковому обраню, учи-

нень былъ въ войску Запорожскомъ Гетманомъ Ивашко Виговскій; и нинѣ онъ Ивашко, за свое клятвопреступленіе, войскомъ же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ; а по указу Великого Государя и по обранію всего войска Запорожского, учинился нинѣ на радѣ войску Запорожскому Гетманомъ я, Георгій Хмелницкій. И мнѣ Гетману Георгію съ полковниками и сотники и со всякими чиновными людьми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми, быть подѣ Царского Величества високою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить ему Великому Государю и сину Его Государеву Государю Нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и наслѣдникомъ ихъ вѣрно, и на всякого Его Государева непріятеля стоять по Его Государскому повелѣнію безо всякіе измѣни; а къ Полскому и къ Турскому и къ Крымскому и къ инымъ Государемъ не приставать. И на томъ на всемъ я Гетманъ Георгій и войска Запорожского всякого чину люди на чимъ нинѣ общаемся предѣ Святимъ Евангеліемъ Христовимъ, при Его Царского Величества боярехъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣснику Казанскомъ при князю Алексѣю Никитичу Трубецкомъ, при боярину и намѣснику Бѣлоозерскомъ при Василю Борисовичу Шереметевѣ, при околничемъ и намѣснику Бѣлогородскимъ при князю Григоріи Григоревичу Ромодановскомъ, при дѣякахъ: при думномъ при Иларіонѣ Лопухинѣ, да при Феодорѣ Грибоѣдовѣ, которихъ Его Царское Величество для того нинѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ томъ общаваюся Господару своему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царици Государинѣ Нашей и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдни-

комъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, якоже въ Святомъ Евангеліи указася, еже ей, ей, на томъ служити, мнѣ и всему войску Запорожскому, всякихъ чиновъ людемъ, Ему Великому Государу своему Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ Государинѣ Нашей и Великой Княгинѣ Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государу Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ; и опричь Государа своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и сына Его Государева Государа Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимірское Государства, и на всѣ великіе Государства Російского Царствія, и на Великое Княжество Литовское и на Княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Бѣлую Росію инога Государа, изъ иннихъ Государствъ Полскаго и Нѣмецкаго рѣшь Королей и Королевичовъ, и рознихъ земель Царей и Царевичовъ, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ никого не хотѣть, и подъ Государствами, которіе подъ ними Государами, не подискивати ни которими мѣрами и никакою хитростію. А гдѣ увѣдаю или услышу на Государа своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и на сына Его Государева Благовѣрнаго Государа Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и на Его Царского Величества наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великіе Государства, на Великую и на Малую и Бѣлую Росію, и на Великое Княжество Литовское какихъ непріятелей Полскихъ и Турскихъ или Крымскихъ, или коихъ иннихъ Государствъ собраніе и злой умысль, или Его Царского Величества въ подданихъ измѣ-

ну или какой злой умыслъ, и миѣ, Гетману Георгію, Государу своему Цару и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, про то извѣстить какъ мощно вскорѣ; а самому противъ непріятелей, за Государу своего и за Его Государства стояти и промисли всякими мѣрами къ помочи дѣлать, и битися не щадя головы своей, а измѣнника поймать и прислать къ Его Царскому Величеству. А где велитъ миѣ Его Царское Величество быть на своей Великого Государу службѣ войска Запорожского зъ ратными людьми, и зъ своими Его Царского Величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ Его Царского Величества надъ войски бояре и воеводи и миѣ, будучи на Государевѣ службѣ съ тѣми бояри и воеводи совѣтъ держать, и войска Запорожского ратнымъ людямъ съ Его Царского Величества ратными людьми потому-жъ совѣтъ и промисль имѣть, и съ Его Царевими недруги битися заодно; а которіи со мною будутъ Его Царского Величества подданіи войска Запорожского ратніи люди, и миѣ ихъ утверждати, чтобъ они Его Царского Величества зъ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли, и Его Царского Величества съ недруги билися заодно, нещадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва у всѣхъ была безъ прѣткновенія постоянна; и съ полковъ миѣ Его Царского Величества къ непріятелю не отъѣхать и никакими мѣрами измѣни не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ миѣ случится быти Его Царского Величества съ подданными, съ Московскими ратными людьми и зъ иными которіи Его Царского Величества подданіи, и миѣ тому непріятелю города не здать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инимъ нѣкимъ къ городу не подвести, и зла никакова не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣни не отъѣхать, и будучи въ полкахъ, воеводъ не покинуть, и зъ Его Государевими недруги и съ измѣнники не зсмылатися, и ни въ чемъ миѣ Государу своему Цару и Ве-

ликому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и сину Его Государеву Государу Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ государскимъ наслѣдникомъ не измѣнити некоторыми дѣли и некоторымъ лукавствомъ. А хто не станетъ Государу Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержцу, и сину Его Государеву Государу Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ служить и прямили, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссилаться, и миѣ съ тѣми людьми за ихъ Государей своихъ и за ихъ Государство битися до смерти. А самому миѣ Гетману по моему обѣщанію, еже обѣщавоюся ниѣ предъ Святимъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставать; а что отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Виговского, и впредъ миѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику къ Ивашку Виговскому и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ не приставати, и ни на какія ихъ злочинцовъ прелести не прелщатися; и статьи, которіе прежде сего дани были прежнему Гетману отцу моему Богдану Хмельницкому, и которіе статьи ниѣ вновь на радѣ постановлены и укрѣплены, и миѣ тѣ статьи здержати вѣчно. И по сему своему обѣщанію быти миѣ у Господара своего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи Самодержца, и у Его Государева сына у Великого Государя Благовѣрного Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малія и Бѣлія Росіи, и у ихъ Государскихъ наслѣдниковъ въ подданствѣ на вѣки неотступно, и во всемъ миѣ Господару своему Царю и Велико-

му Князю Алексію Михайловичу, всея Великія, Малія и Бѣдія Росіи Самодержцу, и сину Его Государеву Великому Государу благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексію Алексѣевичу, всея Великія, Малія и Бѣдія Росіи, и ихъ Государскимъ наследникомъ служити и пріяити и во всемъ добра хотѣть, безъ всякого лукавства и виваду, якоже азъ общахся.

По онихъ въ Переясловѣ церемоніяхъ и гуляняхъ роспущенна въ доми чернь Козацкая и старшина нѣкая, а другая большая старшина вся отъехала зъ Гетманомъ Хмелниченкомъ до Чигрина; и тамъ при погуляняхъ, такъ предъ Гетманомъ яко и между собою немало мручали и шемрали, а меновите обозній, судьи, асаули и писарь енералніе, и инна старшина, на статьи въ Переясловѣ Хмелниченковѣ данніе, подобно въ нихъ щось новопріданное, а въ старихъ статьяхъ Хмелницкого небывалое усмотрѣвши; особливе полковники Богунъ, Ханенко, Гоголь и инніе, которіи при поставленю Хмелниченка Гетманомъ не были въ Переясловѣ, але находвалися зъ войсками противъ Поляковъ на граници, прибывши въ Чигринъ барзо были малконтенти зъ тихъ Хмелниченковѣ данихъ статей, и крѣпко нарѣкали за неисправленіе на старшину, въ Переясловѣ при Хмелниченку бывшую.

Р О З Д Ъ Л Ъ УІІІ.

О утѣшеніи Прусамъ отъ Шведовъ; о непослушенствѣ войска Полекого для неплаченя заслугъ ихъ, и о скудости скарбу Коронного; о малой надѣи у Поляковъ взглядомъ покою зъ Шведомъ, и о неспетивствующихъ коллыгатахъ ихъ Поляковъ; о отправѣ отъ Поляковъ Олшевского посломъ до Цесаря, и о неласкавой его отъ Цесаря назадъ отправѣ; о склонности Лядской до покою зъ кимъ би можно; о желаніи Виговского у Поляковъ войскъ на отобрание Украины; о склонности Поляковъ къ тому Виговского прошенію, и о намъреніи мирити зъ Шведомъ; о неблагополучіи Шведскомъ в частію Полскомъ въ Даніи, и о хоробахъ въ войску Полскомъ тамъ умножившихся; о прибытію въ Данію флотомъ Олендерского и Анелского до примиреня Короля Шведского зъ Дунскимъ; о грозной ихъ имъ персвазіи, и о склоненіи Дунскомъ до трактату; о Шведскихъ промислахъ зъ держави Польской; о продолжившомся сейму Полокомъ, и о ухвалѣ на ономъ на три дивизіи раздѣлити войска Полскіе, и о Козакахъ зъ Хмелниченкомъ; о мекетн мѣдной Польской; о частію Дунскомъ и его помощниковъ надъ Шведомъ въ Даніи; о кватерахъ Шведскихъ около Конюшату, Дунской столици, и о прибытіи новеи Олендровъ на помощь Дунчику; о зближеніи къ Прусамъ маршалка коронного, и о частію надъ Шведами Керодзыцкого надъ Грудзіодземъ; о Виговского войнѣ подъ Конѣтопомъ зъ Росіянами; о розгромѣ Дугласа Шведского въ Жмудѣ чрезъ Поляковъ; о частію и неща-

стю Шведскомъ и Дупскомъ въ Фіокіи; о выправъ войскъ Цесарскихъ подъ Щетинъ Шведскій; о радъ маршалковой якъ зачинати войну въ Прусахъ зъ Шведами; о вибитю Шведовъ въ Грудзюдзь, и о обсьденіи въ Малборку крѣпкомъ Шведовъ, и о назначеню мѣста въ Оливъ до чиненя трактатовъ; о гнѣвъ войска Полского ве Львовъ за свои заслуги, и о Гетманскомъ ихъ въ томъ погамованю; о реbellіи Козацкой противъ Виговского; о Гетманствѣ Хмелниченковомъ, и о утѣцъ Виговского до Бару; о Хмелниченковомъ одозвѣ будто до Короля, и о бытности у Хмелниченка отъ Короля каштеляна Волинского; о поворотъ Чернецкого зъ Даніи на зиму до Полски; о Хмелниченковой будто измѣнъ Полякамъ, и о прогрессу его тогдашномъ военномъ на Поляки зъ Росіянами, и о страху оттолъ будто въ Полцѣ.

При такихъ, яко описалося, въ Полцѣ и Украинѣ состояніяхъ и заверухахъ, долѣгало (яко Твардовскій свѣдѣтельствуеть) въ тоещъ власне время и Прусамъ неблагополучіе и утѣсненіе отъ Шведовъ, которіи еще въ своихъ неослабѣваючи силахъ и намѣреніяхъ, а вшедши гвѣтовне до Прусовъ, крѣпко ихъ утѣсняли, хотячи паки отъ корони Полской отторгнути и себѣ подчинити; войска зась Полскіе платніе нѣмѣючи отъ Короля заслугоной себѣ плати, нѣби зконфедорованніе не хотѣли ити на оборону отъ Шведа Прусомъ; датковъ зась новихъ и поборовъ, для зобрания на войско тое скарбовъ, цале уложити уже было невозможно на оголоченнихъ весма людей посполитихъ, тилко зъ недоданныхъ прешлихъ податковъ, подъ срогою экзекуціею, що отъ кого доводилося отдати и уустити отъ Короля розказано. А о покою зъ Шведомъ малая тогда была у Поляковъ надѣя, поневажъ околичніи ихъ Монархи и коллѣгати облудне зъ ними поступаючи, не дбали о тое, хочъ бы найдолше война Полская зъ Шведами протяглася, тилко кождій зъ нихъ своимъ приватамъ услуговалъ щире;

гди жъ и Цесарь тогда новій, синъ Цесарскій а Король Венгерскій, забѣраючи свою лигу зъ Монархомъ Російскимъ, мимо Поляковъ чрезъ посла своего желалъ ему, Государу Російскому, быти Княземъ Литовскимъ.

Брандебурщикъ зась о отняте Щетина своего отъ Шведа старался; но Дунчикъ не позволялъ на тое, поколь би своего панства, зъ его и иныхъ помощію, не выводишь отъ Шведа, а Полякамъ въ тое время, яко Твардовскій пишеть, было душно. Въ тямъ часѣ выправленъ отъ Поляковъ въ посельствѣ до Цесара Олшевскій, зъ таковымъ желаніемъ, аби не былъ препоною Полскимъ зъ Шведомъ въ Торуню вскорѣ чинитися мѣвшимъ о покою трактатамъ, и если бы Шведъ во всемъ зъ Поляками мѣлъ згодитися, то аби Цесарь тому не былъ противенъ; и жеби онъ, Цесарь, для войска своего имъ Полякомъ на помочъ данного обмислилъ плату, для нищети и невозможности Полскоѣ ку ихъ Цесарчиковъ далшому удовольствованію. Чимъ Цесарь уражоній будучи, отправилъ назадъ Олшевского зъ такимъ напомнимъ и вигворомъ, аби Поляки своими вимислами впередъ себѣ не зашкодили, но аби въ пріязни Его Цесарскоѣ дуфаючи, обходилися зъ нимъ подлугъ своен зъ початку умови. За поворотомъ отъ Цесара Олшевского, усмотрѣли Поляки за благо зъ кимъ колвекъ, кто би былъ склоннѣйшій до трактатовъ, згодитися и помиритися; але нжъ вонтпили о згодѣ зъ Монархою Російскимъ, смотрячи на опанованій чрезъ него столечній Виленъ со всею Литвою, теди склоннѣйшими были до покою зъ Шведомъ.

Зъ Козацкой зась и Ордвиской стороны Виговскій, вишеописанимъ дѣйствиємъ утративши Гетманство и Украину, а хотячи оной знову доступити, желалъ на сейму войсковихъ себѣ посидковъ, и самого Короля оглядати на Украинѣ; учинено прето зъ сейму Виговскому декларацію, же данн будутъ войска коронціе ему на отобрание отъ дер-

жави Московској Украини до нерони Полској, а зъ Шведами начнется о покою трактатови.

Въ Данѣи зась Врангель, адмѣралъ Шведскій, подъ градомъ Анселмомъ ничего невшкуравши, обернулъ увесь флотъ свой морскій подъ другій градъ Дунскій Сандебургъ; но и тамъ штурмъ свой стративши, отступилъ зовстидомъ, звлаща заприбытемъ туда куотѣчи корогвей Полскихъ зъ Чернецкимъ воеводою Рускимъ, которіи будто хотячи опановати окренти Шведскіе кинулися вплавъ въ море, и такую штукою такъ престрашали Шведовъ, же безъ памяти оттоль утѣкти мусѣли; а самъ адмѣралъ на земли будучи, заледво отъ своихъ солдатовъ зосталъ отъ бѣдъ тогдашней уминенъ. Въ якій часъ Поляки кромѣ инихъ аппаратовъ, дванадцять баржъ отъ Шведовъ добувши, и зъ нимъ Чернецкимъ въ оціе всѣвши, пребули заразь въ нихъ тамошнюю одну морскую, а добравшия иисули Самсой зовомой, опановали оную, вирубавши Шведовъ въ ней бывшихъ, и взявши ихъ особно въ неволю болше ста, зъ осмома арматами; еще къ тому опановавши и три окренти Шведскихъ, у берегу тамошнего стоявшихъ; але ижъ Поляки полевимъ а не воднимъ привикли войнамъ, того ради въ ономъ Дунскомъ поморскомъ оголодаломъ и мокромъ зъ натури панствѣ, въ войеку Полскомъ вщалися хороби, перво между челядю, пѣтомъ и между самимъ товариствомъ. Еднакъ Поляки для того неослабѣваючи, дождалися тамъ помощного себѣ и Дунчиковъ флоту Олендерского, которій гди прибылъ туда въ Данѣю, ажъ въ тропи за нимъ и флотъ Апгелскій, Шведовѣ пріязливій, подъ Зунтомъ градомъ крѣпкимъ Дунскимъ показался, но не своеобомъ непріятедскимъ, але же би могъ зъ флотомъ Олендерскимъ согласишися, привесть обонхъ Королей, Шведского и Дунского, до згоди и покою, и море Балтицкое отъ войны успокоитъ; для чего обои до обонхъ онихъ Монарховъ своихъ послали легатовъ, персвадуючи згодитися, и разбоевъ на морю Балтицкомъ

для всеобщаго добра престати, имъ персвадуючи а декларуючи обадва Флоти помененніе при томъ стояти и помоществовати, кто до трактатовъ и покою будетъ склоннѣйшимъ. Дунчикъ таковое отъ легатовъ Олендерскихъ и Августекихъ одобравши предложене, любо великіе имѣлъ въ панствѣ своемъ отъ Шведа кривди и шкоди; однакъ не предложене оныхъ легатовъ и коллегатовъ своихъ озирающеся, мусѣлъ возволити на трактатъ зъ Шведомъ. При такой надѣи покою Дунского зъ Шведомъ, въ Полщѣ Шведъ докончивши на Вислѣ мосту, Тчовъ, Староградъ и Свиеціе, гради Полскіи чили Прускіи, войскомъ своимъ облегли, чинилъ надъ нимъ промисль военній. А въ Полщѣ о томъ частъ сеймъ отиравующійся продолжился чревь недѣль десять; на концу зась оного, ухвалено и постановлено войскамъ Полскимъ на три дивизіи расторгнутися: то есть, Литва свою ниву отъ Дибѣра обгоняючи, мѣла ити въ державу Російскую зъ Козаками, которіи на пактахъ Гадяцкихъ, особливо Королевскою (яко вишей рѣхомъ) уже тогда поприсяжонихъ, маючи задосеть, мѣли будто львиними тогда оказатися неприятельми (яко на листѣ 208 Твардовскій пишетъ) Государству Російскому; но солгалъ въ той мѣре Твардовскій, бо хочай панта Гадяцкіе были тогда уже чревь Короля Яна Казимѣра и поприсяжоня, однакъ были и безвѣстни Козакамъ, по розгромѣ подъ Хмелникомъ чревь Сомка Гетмана Виговского, яко о томъ виразилися уже назадѣ, и Козаки всѣ, зъ новыми Гетманомъ своимъ Юрасемъ Хмелничникомъ, статечне въ тотъ часъ находивалися при сторонѣ Царства Російского. Другая часть войска Полского зъ Гетманомъ перенимши, чревь перспективу разума своего на Украинну смотрѣвшимъ, въ Полщѣ находивалися мѣла; а третья часть войска Полского зъ маршалкомъ короннымъ опредѣленна или для бою, или для постановленія зъ Шведомъ покою, до Прусевъ. А во истощеніи Полскимъ платилъ и серебряныхъ монетъ и крушакъ, ухва-

лено до часу дѣлати и изъ Люблина войску на супротивенгъ видати мѣдную Полскую монету. При таковыхъ сеймовихъ въ Подщѣ ухвалахъ, въ Данѣй войскамъ Полскимъ фортуна надъ Шведомъ служить, когда оне зъ Монтекукулѣмъ, Цесарскимъ и Брандебурскимъ войскомъ Шведовъ въ Фридризодѣ осадили, коториъ любо зъ Фридризоду выпадши крѣпкій дали бой войскамъ Полскимъ, Цесарскимъ и Брандебурскимъ, на помощь Дунчиковѣ бывшимъ; однакъ немогучи онимъ постояти, къ тому боялися аби не приспѣлъ туда на нихъ же флотъ Олендерскій, и забравши армати меншіе, умкнули отъ Фридризоду зъ своихъ шанцовъ зо встѣломъ до близко тамъ прилеглон Фѣовиъ, поквнувши въ шанцахъ своихъ болшихъ арматъ тринадцать, а иншіе тамъ же обозовіе запаливши вещи. А зъ другой стороны Дунчикъ зъ помощію Олендерскою збилъ болшихъ осмъ окрентовъ Шведскихъ между Зонтами; звлаща гди въ тотъ часъ флотъ Ангелскій Шведу приязливій знайдовался въ Ломдинѣ при сину Королевскомъ, и нехотячи до своего моря имѣти протектора, одозванъ назадъ въ своя страни. И такъ Шведъ зоставши нетилко Ангелскою, но и Французскою лиги чуждимъ, мусѣлъ тилко на своихъ надѣятися, и отъ нихъ войска зобрати Вандаловъ; для чого до онихъ скорую виправивши почту, самъ зъ войсками своими около Копенгагу, въ которомъ самъ знайдовался Король Дунскій, розложился по кватерахъ. Потимъ зъ Анстердаму другій новій посилокъ войска Олендерского прибылъ Дунчиковѣ; а пререченого маршалка коронного дивизіа легко до Прусовъ, въ великомъ утѣсеніи отъ Шведовъ бывшихъ, тягнула зъ поспѣщеніемъ, за которой тула зближевемся, Гродзѣцкій зъ Торуня выпадши, убилъ подъ Грудзюдземъ Шведовъ Вислу преправовавшихъ зо двѣстѣ, которихъ было комонникомъ до пятисотъ, и возовъ взялъ пядесятъ, которіи и прежде того чатами своими подбѣгаючи подъ Шведовъ, тайно и явно шкодилъ и уривалъ ихъ. При таковыхъ

состояніяхъ дойшла еще изъ Украины Полякамъ помисляная вѣдомость (яко на листѣ 269 твердитъ Твардовскій), же будто Государь Московскій довѣдавшись о пактахъ Гадацкихъ и союзѣ Виговского зъ Поляками и Ордою, выправилъ былъ войска свои зъ князьями Трубецкимъ и Ромодановскимъ для розорванія зъ Ордою лиги Виговского; але Виговскій зъ обознимъ короннимъ и зъ Татарами висфоровавшись противъ войскъ Російскихъ, перво подъ Конотопомъ громилъ оніе, убивши ихъ тамъ на десять тысячъ, потимъ подъ Путивлемъ при Пежарскомъ, и докончивши будто онихъ, послагъ выборѣйшихъ Росіянъ до Короля Полскаго въ неволю; и тутъ прето Твардовскій зъ правдою розминулся, бо не такъ было якъ написалъ онъ, але такъ яко прежде сего, въ сей же книгѣ описалоса; ибо Виговскій громилъ Росіянъ подъ Конотопомъ, однакъ болшей имъ, крѣпко отпоръ дававшимъ, немогучи що учинити, отвернулъ назадъ зо всѣмъ войскомъ своимъ и Орднскимъ, недоходячи еще и Путивля.

Зъ Жмудѣ зась, по указу Короля Шведского, гди рушилъ былъ до Инфлянтъ Дугласъ енераль его зъ Адеркасемъ, того Коморовскій зъ Шварцохемъ и полкомъ Кгонсевского Гетмана Литовского, еще у неволѣ Московской застававшого, напавши розгромилъ на голову, и сорокъ неволниковъ Шведскихъ одослалъ до Короля своего. Зъ Фридризоду предпомененого уступуючи Шведъ до Фѣнціей познималъ свои залогн и изъ нихъ фортець Дунскихъ, около Фридризоду сущихъ; Поляки зась за ними въ тропи настунають, и едни въ баркахъ, а другіи вплавъ пустившихся достигаютъ Мѣттелфару и Голдинского каналу, зъ арматъ болшихъ крѣпко бѣючи взаемъ до себе зъ окрентовъ, где Дунскій летнантъ забитій въ адмиралскомъ окрентѣ, и Цесарскій фелтмаршалъ Монтекукули въ томъ же окрентѣ раненъ пушечнимъ ядромъ отломанною зъ окренту шкабуртиною; и любо въ томъ разѣ Поляки зъ Цесарчиками и Дунчиками отняли у Шведовъ берегъ крѣпко бо-

роненій и два шанце взяли себѣ противніе Шведскіе, однакъ импрези своей нескончивши, уступили отъ берегу назадъ для приспособленія себѣ живности; о томъ Шведъ зъ явникомъ увѣдомившися, вдарилъ тамъ на нихъ кватирн и поотнималъ барки и паромы Полскіе, а особливо въ тотъ же часъ на морю Дунскіхъ нять окремтовъ зъ адмираломъ ввлягъ Шведъ. Зъ явникъ мѣръ и заверухъ несчастливыхъ, упавши Дунчикъ зъ Поляками и Цесарчиками въ десперацію и отчаяніе о достигненіи того часу своей Феонѣй, видя къ тому Шведское щасте, мусѣлъ оттолъ назадъ отвернути, и въ значной тѣснотѣ zostавати; въ которой новій Цесаръ Христіанскій хотячи Дунчика отъ Шведа ратовати, любодо того часу тамъ въ себѣ свои скритіе думи, и Оснабрудскихъ зъ Шведомъ поставленнихъ не нарушалъ пактова; однакъ тогда явную уже противъ Шведовъ оголосивши войну, выправилъ чрезъ Шлѣнскъ при генералу своемъ Зузѣ, зъ арматою значніе свои Римскіе и мадъ не всего Западного Христіанства войска подъ Щетинъ Шведскій. Въ тмъ часѣ маршалокъ коронній во Львовѣ, за трактатами тогдашними отъ всего жолнерства Полского, заслужоной плати: себѣ доправовавшагося, умедлѣвшій, до своей дивизіи близко Прусь уже zostавашой прибывши, радился зъ своего войска начальниками, чи Малборкъ чили Элблѣонгъ, фортеши Прускіе Шведовъ въ себѣ имѣвшіе, впередъ облокировати и добувати; уражено прето, нескачучи внутрь между неприятели и незоставучи ихъ за собою зачинати дѣло воинное. И такъ въ початку подъ Грудзѣодзъ маршалокъ прибывши, и оній чрезъ штурмъ взявши, всѣхъ въ немъ бывшихъ вирубалъ Шведовъ, тилко по спаленію чрезъ гранату города, самъ комендантъ въ замку тамешномъ зашпунтовался; которого Поляки тамъ недобуваючи и отъ Грудзѣодза рушивши: зъ маршалкомъ, Гейстеръ зъ Цесарчиками, Радивилъ зъ Брандбуршиками, прибыли подъ Малборкъ, крѣпкій и недобытій замокъ Прускій, стародавниши Прусамъ и

хрижаними мурами крѣпко обстроеныи, и зъ натури въ мѣстѣ неприступномъ устроенои и арматами многими уможвѣщаній, и отсюда иначею недебитій, развѣ бы долготѣю обсежденіемъ и принужденіемъ; где прибывши и близко мѣста вколо шанци обведши, а пѣхотами ихъ осадивши, почали порубѣ города добывати, и гуето огня до себе давати; бо Шведовъ тамъ было зъ мѣшнихъ фортець Прусскихъ и валовъ зведенныхъ три тысячи, до бою способныхъ в крѣпко города борющихся, а о немомъ не мыслившихъ. Тѣмъ о мѣсте до чиненя трактатовъ комисари внеслися в комдіи зъ мѣстъ своимъ въ той мѣрѣ якоже драдегтань, Шодаки хотѣли къ Торуню, а Шведи желали тому трактованю левомъ мѣста подъ Блѣюнгомъ и Штумемъ; наконецъ пришло до того, ижъ въ Оливѣ градѣ зъ обѣихъ сторонъ назначено мѣсте до чиненя трактатовъ.

Во Львовѣ зась еще не престаи тогда жемпѣрскіе галасы, уможвѣщаніи у рѣчи псполнении заслужившихъ собѣ чтирохъ миллѣоновъ, зъ которыхъ заведве десятая часть имѣ рѣднотана; за що войско розгнѣвавшися на комисаровъ, поборщевъ, комисаревъ и нинхъ скарбѣшихъ доверцѣвъ, нехотѣю впускити ихъ за Льова, пока би имъ заслуги ихъ не были замлечени, наветь и брами позаминивши, мѣсто Львовъ рабѣвахъ хотѣли кончити; и директоръ тови лѣги здесьеровалъ былъ о ихъ ушамтаносѣ и въ негатованюю отъ танои завязтести, якоже старій и вѣдливій имъ вождь, Гетманъ коронній, не нагадывалъ ихъ въ томъ своимъ словомъ помянутомъ и предложениемъ имъ наступовавниго тогда зриненя отчизни ихъ, корони Польскои, особливо отъ сторонъ Прусскои и Чеханскои. Дномъ мови Гетманскои и предложении за Львовѣ жемпѣрство гнѣвное вислухали, заразъ завязку своего отступило, и въ томъ гнѣвѣ угамовалося, а подъ его Гетманскій скарбѣвниій рефиментъ по прежнему скленившися, на Украинну въ помощь Виговекому, для усмирѣннѣя булатовъ Казанскихъ ити обѣдалося. Ибо тогда

въ Прусахъ Шведи свое дѣло Полциѣ шведливое кончи, и Прусовъ крѣпко тиснули, а на Украинѣ Козаки не বিরозувѣвши будто добре (яко Твардовскій на листѣ 273 пишетъ) пактовъ Гадацкихъ, уже тогда яко вишей рѣхомъ особою Королевскою поприсяжонихъ, и неознавши титулу княженію своему Рускому быти мѣвшого, а между сабою тоє внушивши и въ заздрость впадши, же не всѣ мѣли именемъ шляхетскимъ и волностями ихъ щититися; заразъ противъ Виговского повстають и бунтуются; и когда Виговскій по щасливой надѣ Москвою надѣ Конотопомъ эграной, отдалялся далеко зъ войскомъ своимъ внутрь Государства Російского. (що не есть правда Твардовского), тогда Козаки, въ домахъ своихъ на Украинѣ бывши, въ Браславль будто нового себѣ избрали и поставили Гетмана Юрася Хмелниченка, и новій бунтъ противъ Виговского и Поляковъ мимо пакта оіе Гадацкіе зачинати хотѣли. О чомъ Виговскій довѣдавшися, и далеко въ Государствѣ Російскомъ войско свое и Татарское будто застаивши, самъ зъ малою частію войска Козацкаго прибылъ на Украину для усмирена тоєи Козацкоєи ребелліи; но уже по гарапѣ, ибо всѣхъ засталъ его отступившихъ и до Хмелниченка надѣ сподѣване его прилнувшихъ, а которіи стороны его Виговского и пактовъ Гадацкихъ крѣпко держалися, яко-то Немѣричъ, Верещака, Сулима и иніи, на пактахъ онихъ Гадацкихъ и на покой зъ Поляками, въ нихъ заключенній, недавно въ Варшавѣ поприсягнули, тѣи всѣ zostали побити и порозѣкани, по глаголу Твардовского; но не такъ тоє все дѣялося якъ онъ написалъ, але такъ якъ въ сей моей книгѣ назадѣ уже виразилося. Виговскій зась своего позбывши щастя, и невозможни будто того огня Козацкаго угасити, положилъ булаву, а самъ яко опареній зъ того пожару, будто тлько въ тисячи людей своихъ, умкнулъ до Бару, и оттоль просилъ себѣ ратушку и помощи отъ Короля и рѣчи посольной. А Хмелниченко

зоставивъ цалымъ Гетманомъ, и мѣючи ку себѣ Ковалюку приязнь, любо отезвался будто до Короля Полскаго, хотѣти подъ его рукою zostавати, и до услугъ на всякое росказане его готовимъ быти; однакъ о тоє желалъ, аби при давнѣйшихъ правахъ и уставахъ войска Запорожскаго, также при неотмѣннихъ звичаяхъ релѣгій Православной былъ захованимъ въ цѣлостѣ, новихъ неакцентуючи. Якому Хмелниченковому одозву радостенъ будучи Король, виправиль къ нему заразъ каштеляна Волинскаго, аби подтвердилъ его Хмелниченка на томъ Гетманствѣ, и ласкою Королевскою аби упевнилъ его, и чого би слушнаго потребовалъ, аби и въ томъ офѣровалъ ему поволность Королевскую; але и тутъ не такъ дѣялося якъ написалъ Твардовскій: бо Хмелниченко zostавши Гетманомъ, присягль Государу Російскому на вѣрность въ Переясловлѣ, и отъ него zostалъ потверженъ на томъ урадѣ; развѣ каштелянъ Волинскій приѣздилъ къ нему не потвержати на Гетманство, но прелщати его и отвратити отъ держави Російской, яко такъ и сталося; бо Хмелниченко мало при вѣрности поживши, заразъ змѣнилъ Государу своему и приклонился до Короля Полскаго, послухавши ихъ Полской намови и фалшивихъ обѣтницъ, яко о томъ будетъ напредѣ. Чарнецкій тежъ воевода Рускій, зъ войскомъ Полскимъ чрезъ все лѣто въ Данѣи щасливе надъ Шведомъ гостившій, повернулася на зѣму въ Великую Полщу дождати тамъ людей не дожденнихъ.

За тимъ вскорѣ Хмелниченко будто (якъ Твардовскій пишеть разпегтуый отъ правди) змѣнивши Полякамъ, а содружившиися зъ Росіяни, значниі зъ Росіянами-жъ Козацкіи виправиль подъезди подъ Львовъ и Варшаву, и много загорнулъ оними шляхти Подляской. Потимъ будто Росіянє печаянно на Гетмана коронного, въ чтирохъ тилко тысячахъ виборного войска бывшаго, подъ Хмелникомъ нападши, значне погромили, и ажъ Гетманъ зъ остаткомъ

войска своего коменно утеклъ подъ Дубно; то и тое не такъ было, бо подъ Хмельникомъ не Москва и не Гетмана корошного била; але Наказній Гетманъ Сомко съ Козаками розбилъ Гетмана Виговского, войско Козацкое, Польское и Татарское при себѣ имѣвшого, яко о томъ назадъ уже выражено. Отъ якого погрому Виговского и Подяковъ, при немъ бывшихъ, великая въ Полциѣ около Висли учинилася трвога и розрухъ, грозячи тимъ же страхомъ и Люблиновъ.

Р О З Д Ъ Л Ъ IX.

О войскахъ Полскихъ подъ Малборкомъ ничего не вскуравшихъ, и на два мѣсяць отступившихъ для ододженя на кватери, зъ надеждою покою въ Оливѣ трактованого, и о воротахъ на Висль чрезъ Поляковъ до Кгданска отворенныхъ; о одобраню Фьльи Дунской у Шведа чрезъ Поляковъ, зъ немецкою Шведамъ кленскою; о страху Цесаричкамъ подъ Щетиномъ отъ Врагеля адмирала Шведского; о уступленю Короля Шведского отъ Копенгагу Дунского; о направленноу рьчей Полскихъ въ трактатахъ, и о спорахъ при тихъ трактатахъ бывшихъ; о живѣи Полскомъ на Дунчика, и о послу Олендерскомъ до Поляковъ; о склонности Короля Полского до покою зъ Шведомъ; о договорахъ тогдашнихъ, и о экскузъ легатовъ Цесарскихъ; о високой думѣ и завязности короля Шведского, и о кончинѣ его постигшой; о трудности зъ обоихъ сторонѣ комисарамъ покою трактовавшимъ, бывшой зъ кончинѣ Королевской, и о премьненіи тогдашномъ чрезъ Поляковъ трактату доконченного, а склонности Шведской до покою зъ Поляками, зъ уступленемъ имъ желаемихъ рьчей, но зъ прилогомъ концепту дѣволского; о малконтентныхъ зъ того Полякахъ, и о постановленю ихъ наконецъ зъ Шведамъ совершенихъ трактатовъ.

Цодъ Малборгомъ войска Полскіе нъ иншіе проречіе немалій часъ бавачися, и ничего ему немогучи порадити, такъ дѣлотиа ядо нъ вельше приехали до мурды, ясаду нъ

всякого бѣдствія; для чого маршалокъ коронній зъ прочими вождями усовѣтовалъ на два мѣсяцѣ отъ Малборку отступити, и по станціяхъ войско знужи́лое распустити, поколь би трактати въ Оливѣ почавшіеся пожаданого не взяли skutku; що зъ обохъ сторонъ и отрублено, а была надѣя у Поляковъ певная, же трактати оніе для причинъ певнихъ мѣли совершитися.

Кгданску зась тогда на Вислѣ чрезъ Шведовъ замкненніе ворота отворени Поляками zostали, до плаванія волного оною зъ Полци ку Гданску, со всякими припасами. Въ Данѣи тежъ постигнула Шведа неменьшая кленска, и Фѣнѣя у него отобрана чрезъ Поляковъ зъ помощію Олендерскою, но вождь Полскій Пѣсочинскій zostалъ тамъ забитимъ; а Шведи немогучи на пляцу болшь постояти, уступили до фортеци Необурской, но и тамъ чрезъ штурмъ добути и безъ пощадѣнія въ пень вирубани, тилко енерали и офѣцеровъ зо сто въ живихъ zostавлено; бо Врангель адмѣралъ Шведскій заслишавши о тѣснотѣ Щетинской отъ Цесарчиковъ, и zostавивши при молодомъ сину Штеймбоковомъ и старшомъ Шулицбаху regimentъ войска въ помеченной Фѣнѣи, отплинулъ до Щетина; где любо енерала Зузу зъ войсками Цесарскими великого набавилъ стаху и изъ шанцовъ ихъ вистрѣлялъ, однакъ болшей втратилъ во Фѣнѣи чрезъ вибите (яко вишей рѣхомъ) своего Шведского войска: чимъ и самъ король Шведскій престрашеній будучи, мусѣлъ зе встидомъ отъ Копенгагу отступити, а обози свои и шанци многими трудами сипанніи тамъ покинути. Якимъ дѣйствіемъ яко трактатъ прошлорочній, чрезъ Шведа на Дунчику вимученій розорвался, такъ Цесарскіе и Полскіе въ творимихъ тогда зъ Шведомъ трактатахъ рѣчи поправилися, звлашча гди Щетиновѣ невозможно было Шведской учинити отсѣчи. При договорахъ покою и чиненю трактатовъ Полскихъ зъ Шведомъ, много обадва Короли чрезъ своихъ комисаровъ спѣралися о корону Шведскую

и о Инфлянтѣ, о скасоване ферованнихъ на домъ Королевскій Кароліовихъ декретовъ; о отступлене коллегатовъ, и о награжденіе шкодъ превеликихъ и безмѣрныхъ. Въ тѣмъ часѣ прибыль и посель Олендерскій туда где о покою зъ Шведомъ трактовано, а гди въ тихъ трактатахъ слышалъ о Королю Дунскомъ, ижъ меншій взглядъ мѣль быти на него отъ Поляковъ нежли былъ предъ тѣмъ, а то за тое, же онъ Дунчикъ въ давнѣйшой своей отъ Шведа руинѣ и тѣснотѣ, заключилъ зъ нимъ Шведомъ подъ Розхилдією пакта свои, безъ вѣдома и согласія зъ короною Полскою, и Шведовъ тамъ суплементовалъ, а полковъ Лядскому Пѣсочинского, въ свѣжой тогда Фѣонской предписанной зъ Шведомъ кривой потребѣ заслужоному, и Пѣсочинского вожда своего утратившему, казалъ отойти пречъ отъ себе, болшей ихъ Полскихъ людей а оразъ и пріязни себѣ не-потребуючи. Посель зась оній Олендерскій зъ такою до Поляковъ отъ Олендровъ пріездилъ медіацією и желаніемъ, аби не кванилися пактовъ своихъ зъ Шведомъ вершити потоль, поколь би и Дунчика зъ нимъ же Шведомъ не привели до згоди. Но такихъ прето трудностяхъ и спорахъ пришло до того, ижъ Король Полскій Янъ Казѣмѣръ самъ отъ себе, для великой тогдашней потреби и для добра отчистого, уступилъ права своего и титулу корони Шведской, которой ему зъ дѣдовъ его належалъ; еднакъ подъ такою уступилъ ея кондицією, аби вѣра Римска, зъ его Казѣмѣровой причини зъ Швециіи виругованная, знову была тамъ принята и впроважена, а Инфлянти аби отъ корони Шведской были Полякамъ уступленни. Потѣмъ и въ далшіе Поляки зъ Шведами вступили договори, якіи и Цесарскимъ легатамъ не были противни. — Цесарскіи зась послове при тихъ Полскихъ зъ Шведами договорахъ будучи, екскузовалися и предлагали, ижъ не для того въ Померанію Шведскую войска Цесарскіе вступили, аби мѣли еи отбѣрати отъ держави Шведской подъ владѣніе Цесарское; але для того, аби тѣмъ

скорѣ привели Короля Шведского зъ Поляками до згоди, которій на тотъ часъ въ Дунскомъ градѣ зостаючи Зунтѣ, не тилко Дунчика держалъ за сердце и Поляковъ притискалъ страхомъ, готуючи Прусамъ отсѣчь, и во всегдашнюю свою надѣючися отобрати державу, але Цесарови и всей реши Нѣмецкой войну готуючи. Лечь ту его думу и завязтость, смертное пресѣкло нантіе, и до гробнихъ вметнувши его дощокъ, всѣ его зкасовало интенціи; помѣраючи зась онъ Король Шведскій такъ Королевству, яко и синовѣ своему въ младихъ лѣтахъ бывшему, певнихъ опредѣлялъ и назначилъ опекуновъ. Магнусъ зъ Оксенстернемъ и изъ Схлѣппахемъ, трактата зъ Поляками творившій, о той Короля своего кончинѣ доувѣдавшись, велце зафрасовался и затурбовался, и въ своей комисарской функціи безъ пана своего зносится мѣли зъ станами корони Шведской. Не меншую и Полякамъ тая Короля Шведского смерть уродила тогда трудность, бо любо уже готовіе пакта отъ Поляковъ до Шведовъ, зъ уступленемъ титуловъ Королевскихъ и певнихъ претенсій, были виправлени; однакъ тѣи посланники въ поль дороги о смерти Короля Шведскаго увѣдомившись, и надѣючися безъ него що болшей себѣ на Шведахъ виторговати, повернули назадъ до Короля своего Полского, и знову титулъ корони Шведской ему привернули, и Римскую релѣгію до Инфлянтъ впровадили; яко жъ ся тое Полякомъ и пощастило, поневажъ Шведи при такомъ своемъ упадку и сиротствѣ, зичачи себѣ зъ короною Полскою згоди и покою, позволили такъ титулъ корони Шведской Королю Полскому, яко и релѣгію Римскую заховати во всѣхъ Инфлянтахъ; еднакъ еще діяволь, Лютеранскою сектою ихъ ослѣпившій, придалъ имъ концепту стояти о тое, жеби въ Инфлянтахъ при Римской релѣгїи Римскихъ не было костеловъ; але Король Полскій Янъ Казѣмиръ, теплій вѣри Римскія любитель, много самъ о тое у Шведовъ экспостулювалъ, и принаишій для одного въ Инфлянтахъ Римского костела, усту-

повалъ титулу своего въ коронѣ Шведской; но немогъ въ томъ за упоромъ Шведскимъ получить желаемого, и ажъ мусѣлъ тое до пришлого щаслившого отложить часа. А за згодою обонхъ, Полской и Шведской, сторонъ и за великими впредь данными ассекураціями, такові наконецъ чрезъ обонхъ комисаровъ договорени и поставлени пакта во градѣ Оливѣ:

1) Мѣеть быти между Королями Полскими зъ одной стороны и его федератами, а зъ другой стороны Шведскимъ и его потомками—вѣчній и ненарушаемій покой отъ того часу.

2) Не будетъ еденъ до другого жадной видѣти урази, а до порозненя и неприязни давати оккази, а ни безъ согласія зъ собою жаденъ зъ нихъ въ жадніе трактати, зъ жаднимъ непріателемъ вдаватися будетъ, и жаднихъ войсковихъ послалковъ давати ему не мѣеть; но пріязнь нинѣ заключаемую взаемне и вѣрне между собою додержати и заховати мѣють.

3) Всего амнистія, що колвекъ зъ обонхъ сторонъ, Шведской и Полской, чрезъ бывшую войну сталося, изъ чого би мѣло zostати заятрѣнне, и все всѣмъ огуломъ тое покріеть забвеніе.

4) Кто въ якомъ жиетъ стану своемъ и релѣгив, такъ жеби и zostавали.

5) Що при непріателевѣ котромъ зъ обонхъ сторонъ чрезъ тое военное время zostавали, цѣлость ихъ, зъ добрами ихъ имъ приворочается, если фѣшкомъ скарбовимъ тіе добра не суть потоплени.

6) Гроди и мѣста непремѣнно теми давнѣйшими правами своими, которими и предъ войною тоею щитилися, щититися и управоватися мѣють; жадною мѣрою нѣ отъ кого небудучи турбованными, же во время военное не додержали панамъ своимъ вѣрности.

7) Король Полскій, зъ любви покоя и жарливости ку нему, королевства Шведского себѣ дѣдичного и всѣхъ до

него приржонихъ претенсій уступитъ; еднакъ поки живѣть будетъ, мѣтъ титулу Шведского себѣ уживати, но не пишучи его до Шведовъ. Потимъ рѣчь посполита и Кралевиинни Полскіи, впредъ быти мѣючии, цале суперседовати оного будутъ повинни.

8) Инфлянтъ знаменитою рѣкою Двиною на двое раздѣляемихъ, а по той сторонѣ рѣки тоя сущихъ, и подъ часть войны бывшой при Шведу оставшихъ, неперемѣнно ему Шведу Поляки на вѣки уступити мѣють; а рѣка она Двина мѣтъ имъ оставати неперемѣнною границею.

9) Къ тому що колвекъ рѣчь посполитая Полская мѣла правъ своихъ до Эстонїи, аби оніе вѣчне касовала; а Эстонїя она, зъ волостями, мѣстами, замками, повѣтами и зъ ихъ прилеглостями Шведамъ уже належати мѣтъ, а ни отъ того времени подданніе тамошніе коронѣ Полской голдоватимуть. Еднакъ Римское набоженство, ачъ приватне, каждому волное тамъ будетъ, и всякое безпеченство уставлено, и ни хто взглядомъ вѣри своея жадной боятимется инквизици. Тамъ же которіи титули сенаторскіи и инни до того часу найдуются, мѣють оставати при особахъ тихъ же до ихъ живота; еднакъ безъ интранти, Шведамъ жадной не чинячи въ томъ преюдикуати.

10) Другая зась часть Инфлянтовъ, по другой сторонѣ рѣки Двини, которая до стороны полуденной и Литви видалася, а Полской коронѣ ажъ до того часу належала чрезъ тіе всѣ войны, мѣтъ при ней же оставати въ посессіи спокойне, звлаща Лютженъ, Динебургъ, и яко суть долгіе надъ тимъ же рѣки Двини берегомъ повѣти другіе, до тихъ на вѣки, взглядомъ краю своего, Король Шведскій жадного претексту мѣти не будетъ.

11) А що Москва тихъ обоихъ Инфлянтъ болшую часть шаблюю завоевавши себѣ завладѣла, теди Король Полскій, щоби колвекъ Шведского зъ тамъ той страни Двини, любъ чрезъ трактагъ, любъ чрезъ иншіи способъ одобралъ

у Москви, вернуть тое Шведамъ справедливѣ; тожь и Шведи взаимне учинятъ Полякомъ, ежели що Полскаго щасливѣ также отберуть у Росіяновъ, безъ жадной отъ Поляковъ награды кошту военного. Еднакъ Король оба два титуловъ тоея Инфлянтскія земли равне будутъ важивати и писатися ими, еденъ взглядомъ полуденной, а другій взглядомъ полуночной стороны своей. Ежели би за съ зъ обохъ сторонъ взглядомъ границъ що заходило, то для того помѣркована зъ обохъ сторонъ смеліе депутаты направлени будутъ; а меншіе привати одешлютъ до земского и надлежащего себѣ форумъ.

12) Подданныхъ также безъ жадного взаимъ права отдадутъ, и зъ тимъ всѣмъ ежели достатковъ своихъ и спрятовъ зъ собою що принесли.

13) Большъ и знаковъ зъ той стороны жегляромъ Король позволить надъ Двиною, еднакъ не безъ особливой воли пановъ тамошнихъ грунтовъ; а звлаца гдѣ ся въ своемъ забѣгу вдираетъ оная наибольшей при Пѣлтинскимъ берегу.

14) Князя Курляндского зъ его княжною и его дѣтками, домою, спрятомъ и его всѣми рѣчами, ставятъ Шведи до Риги въ шесть недель найдалѣй; а оттолъ ажъ би трактата впередъ подписалися, зъ належитимъ гоноровѣ его конвоемъ, до границъ отправадятъ; где будутъ готови Шведи отнести заразъ що колвекъ посполу взяли зъ нимъ, и скарби и архиви и всѣ депозити рознихъ людей его, въ Ризѣ зостаючіе, отъ Рижанъ возвращеніи будутъ; але еднакъ отъ него князя Курляндского взаимній отберуть реверсъ: дома кгда усядетъ, же имъ за тое на вѣки зла мислити не будетъ.

15) Малборгъ заразъ Король Шведскій отдасть Королю Полскому, а Эблѣонгъ—поки трактатовѣ тому конецъ згодною всѣхъ на сеймѣ пришломъ закрѣпленъ не будетъ;

чимъ такъ увольненіи комисари отберуть, а разомъ и Блускъ въ Курляндіи випорожненъ зостанеть.

16) Люде Шведскіи зъ Малборгу до Элблїонга вїйдуть, а оттоль зъ позволенною имъ арматою вїйдуть, и чрезъ Габъ волно до Пиляви отправажени будутъ, где ихъ готовіе Шведскіе дождутся нави; а если ихъ морскіе затруднятъ неவிгоди, теди землею отойдутъ безъ жадной шкоди.

17) А що колвекъ Король Шведскїй гвалтомъ военнимъ, албо винимъ кшталтомъ заграбилъ въ Полщѣ, въ Литвѣ, въ Курляндіи, зъ мѣсть, обозовъ, провинцій, пактовъ, листовъ и рожнихъ инструментовъ публїчныхъ, для увагъ непрожнихъ вернетъ тїи автентики; а ежели згинули или якою фортуною на морю потонули, мѣють быти за пропаліе, и износятся тими уморенніе трактатами. А между иными, писма, канцеляріе, метрики, пакта дворскіе, земскіи, зъ Монархами посторонними пакта, а надъ все, Кролевская въ Литвѣ отбѣжанаая библіотека жеби ему была отдана.

18) Рекогнїції тїи, которїи на Курляндскимъ князю вимушенніе, вневечъ обернени.

19) Долги зъ обохъ сторонъ повинніе собѣ заплащать; а которихъ добръ рухомихъ скарбовѣ не тратять, дотоль фѣшкемъ вернутся панамъ своимъ конечно.

20) Армати болшіе и меншіе зо всею до нихъ спѣжею, чрезъ Шведовъ въ Полщѣ, Литвѣ и въ Прусахъ забраніе, на мѣсцахъ ихъ зоставятъ Шведи, опрочъ тихъ которіе зъ собою привезли.

21) Вязневъ всѣхъ зъ обохъ сторонъ взаемне освободять безъ жадного окупу; а если хто зъ нихъ для прекормленяся своего въ неволѣ кому задолжился, тотъ долгъ свой заплатити повиненъ; а то отъ значнихъ беручи офѣцеровъ; що зась до дробнѣйшихъ, тїи неплатячи долговъ вїйдуть.

22) Король Полскій мѣетъ причинитися до Хана, и своею Крoлевскою уладити его повагою, жеби неволиниковъ Шведскихъ отпустилъ на волю; которіи кгда отпущени останутъ, и чрезъ Полску до Швеціи простоватимуть, аби ласкаве трактовани дойшли проговъ своихъ.

23) Гандлѣ купцамъ вшелякимъ тихъ Крoлевствъ обoнхъ сполне будутъ свободни, и волное жегляромъ плаваніе моремъ, Двиною, Булдерою; а ни болшіе на нихъ цла уставлени будутъ, едно такъ будетъ яко было и предъ войною тоєю.

24) Щоби тежъ въ Швеціи служило Одрою Великопольномъ, и въ Прусахъ Кгдансковѣ, ничого нечниначи противъ старого звичаю.

25) Фелдмаршалокъ Кенѣгсмарцкъ, до Кгданска ставленій, изъ тамъ того секвестру будетъ уволеній, зъ тимъ варункомъ, же не мѣетъ уразъ своихъ бачити, и що было на вѣки Кгдансковѣ пребачити.

26) Тѣла вождовъ побитихъ и инихъ пребраннихъ Шведскихъ офѣцеровъ, до того часу непохованніе, будутъ отдани; а що спочивають похороненніе въ якихъ колвекъ костелахъ, неперемѣнно уже тамъ и лежати.

27) Княжяѣ Радивиловнѣ, Гетмана Великогонѣгдись цорцѣ, прійти до добръ и дѣдництва своего прійшлій сеймъ допоможе.

28) Князю Крои, до уконтентованя въ претензіи его, также гроффомъ де Дона и Гудденштерновѣ, що колвекъ мѣти слушного, покажутъ сеймови.

29) Тако-жъ другій съ Цесаремъ и сполне зъ княземъ Брандебурскимъ покой станеть вѣчній, и запомненніе чрезъ войну пріязни облѣгации паки отновятся, а гнѣви и неприязни амнистіей интерпоноване, и вѣчне отъ сердець випущени будутъ; купцамъ тежъ хочъ би найдалѣй моремъ и землею гандліовати будетъ волно. А яко тутъ о Инфлянти и Пруси рѣчь была, тако тамъ о Слесвѣцкъ, Меккелбургъ и инихъ несила крѣпостей, въ Поморію отъ Зузи

Цесарского свѣжо обмятихъ, договорено жеби ся оніе своимъ приржонимъ папамъ привернули.

30) Наконецъ уже престануть едностайне всюди вшеляніе непріязни; и если где еще, звлаци въ Элблїонгу, Шведскіе кгварнизони дочекають сейму тутъ, где тотъ покой мѣеть быти утвержденній, и въ тотъ часъ заразы вїйдуть; а якъ зъ мѣстомъ зъ которого вїйдуть, такъ и зъ волостю, на которой имъ до часу показанъ будетъ кормъ, обїйдутся яко прїатели, помѣрною живнностью одъ нихъ контентуючися; чога досмотрять сами ихъ ротмистрове, сполне съ Полскими комисарами.

31) Инструментъ тотъ покою обадва зъ своей стороны Король апробоватимуть, а впредъ такъ склеенній комисари подпишуть; потимъ медіаторовъ Люмбресовъ отдадутъ до рукъ. За тимъ Король самъ отъ себе учинилъ поруку, же въ трохъ мѣсецехъ зложитъ конвокацію, для того наибольшей, аби по одобраню и вичитаню тихъ пактовъ, заразы оніе рѣчь посполита сполне зъ Королемъ своимъ Полскимъ закрѣпила и утвердила; и оразъ между коронніе статуты и права, вмѣсто застави руки Кролевской диплома, зъ оними инферовала: що тожь и Король Шведскій чрезъ матку свою, своимъ и адмїнстраторовъ Кролевства своего именовъ, сполне зъ нею маткою готовъ учинити и подписати.

32) Все тое що въ сихъ пактахъ виражено до щасливего skutku приведши, медіаторъ зъедеть между Элблїонгъ и Малборкъ, и тамъ яко зведеть зъ собою обидвѣ стороны, звичаемъ народовъ постороннихъ, такъ и отдасть имъ тіе учиненного покою инструмента взаемне. А наконецъ, чимъ би той покой оставилъ варовїйшій до пункту и лѣтери найменшой, стороны обидвѣ на тое все облѣгуются держати тую трансакцію; и цале тое зъ федерати своимъ сполне постановили, же если би кто зъ нихъ тую розервалъ трансакцію, противъ того всѣ повстати, и за очевистого

гвалтовника покою признати мѣють; однакъ нѣжли би що противъ одного мѣли почати, обидють его впередь комисарами, чого если не послухають, въ той часъ яко на противника и покою разорителя рушаты сами, усмираючи и конаючи его такъ, долго боемъ едностайнимъ, поколь зъ пожаданнимъ назадъ не вернутя покоемъ. А надъ то, згромаженнїя комисари зъ охоти руки свои на тихъ мирнихъ инструментахъ подписавши, притиснуть и печати.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х.

О Твардовскомъ, и о доконченю трудовъ его чрезъ дванацатолѣтнее время, вѣршомъ Полскимъ войну домовую Полскую описавшихъ.

Докончивши Самуїель зъ Скрипни Твардовскій пактами зъ Шведомъ Полскимъ книги своей, вѣршомъ Полскимъ написанной, «Война Домова» названной, вѣншуеть наконецъ себѣ того щастя, вжъ въ такъ долгой дванацатолѣтней бурѣ и завѣрусѣ военной, перво зъ Козаками и Татари, потомъ зъ Москвою, Шведами и Венграми, и во многой купѣ иннихъ коллегатовъ до тоен жъ войны сердца свои заятрившихъ, надъ чаянїе вождельнного зъ Шведомъ дождался покою; вѣншуеть оразъ зъ собою того по многихъ Полскихъ руинахъ и разоренїяхъ благополучїя и Королю пану своему Яну Казѣмѣру. А пишучи онъ Твардовскїй твердимъ и подзорнимъ (якъ и самъ въ остатней части о томъ наменяеть) вѣршомъ бывшии тогда военни дѣянїя, завше такъ въ Малой яко и въ Великой Полщѣ, подъездилъ близко подъ войска свои и неприятельскїи, и тщателно о всякихъ военнихъ состоянїяхъ вибадиваючися, описовалъ

оніе своимъ майстерствомъ поэтицкимъ, неразъ часомъ (якъ и самъ пишетъ) и ночей недосипляючи. Въ якихъ трудахъ любо и болшого онъ Твардовскій своего приложилъ би тцанія, въ описаню далшой войны Полской зъ Росіянами и Козаками, и въ одобраню зъ подъ власти Московской Великого Княженія Литовского по прежнему до корони Полской; однакъ болъзнію (яко при самомъ концу въ той же книзѣ его является) до ложка пригвожденній будучи, не могль далѣи за войсками своими Полскими волочится, и операціямъ военнымъ присмотриватись. Зичачи прето въ далшихъ онихъ военныхъ дѣйствіяхъ благополучія Королю пану своему, самъ въ Полцѣ позостался, тамъ где вишписанная его задержала хороба, отъ которой уже подобно неповставши, отдалъ долгъ смерти належитій; бо по кончинѣ его скрипта его обрѣтени и до ценсури взяти, потомъ и до друку, первій разъ року 1681, въ Калѣшу подани; откуду познается оногo щастливостъ, же любо самъ умерлъ, еднакъ труди его не умерли и до людского уживаня суть приняти, незабвенную разума его славу памяти любопытствующихъ всегда представляючи. Зъ якихъ мѣръ и я тоей щастливости ему вѣншуючи, на предидущихъ дѣйствіяхъ, которіи могутъ дойти моеи вѣдомости, описаніе простираюся.

Не мню же азъ о семъ Твардовскомъ, аби онъ былъ чарнокнижникъ тотъ, которій чрезъ демонскія пособствія (яко о немъ повѣствуется) многіи негдись въ Полцѣ творилъ мечтанія, но инъ, аще нѣци и самого его твердятъ быти; нѣсть бо о томъ подлинного извѣстія.

Р О З Д Ъ Л Ъ Х І.

Придатокъ до книги Твардовского отъ Самойла Величка, зъ тоєи-жъ книги коротко вынятій, для видѣнія готящему чителниковъ.

Уже написалемъ прежде сего, же описующу миѣ войны и дѣянїя Козацкїи зъ Поляками, нетребѣ было простиратися и Твардовского держатися, зъ описанїемъ иншихъ военъ Лядскихъ зъ иншими народами, а особливе зъ Шведами бывшихъ. Но для двоихъ причинъ того не оставимъ и моего труда не пожаловалемъ: первая, абимъ любопытствующаго чителника уконтентовалъ преложенїемъ всеи книги Твардовского на стиль гисторїалнїи, каждому до вирозумленя снадѣйшїи; другая, для того ижъ огонь тоєи войны домовои Лядскои зъ причини ихъ же самихъ чрезъ Чаплинскаго запаленъ, а чрезъ Хмелницкаго и Козаковъ зѣло зъ великимъ Украины, Полци и иншихъ Монархїи поврежденїемъ, воспламененъ и розжаренъ, и чрезъ дванадцать лѣтъ въ своей военной зостаючи силѣ, многихъ далечайшихъ Европейскихъ Христїанскихъ Монарховъ сердца до тоєи-жъ военной запалилъ былъ охоти; такъ, ижъ еденъ къ другому по упрошенїю прилѣпляючися, и зъ великимъ войска и скарбу своего иждивенїемъ еденъ другому военной допомагаючи компанїи, малъ не всю Христїанскую Европу (зъ неменшою бѣсурманомъ потѣхою) были запалили и ди-

мами военными затмили: почавши отъ Хмельницкого, року 1648, ажъ до року 1659, яко Твардовскій свидѣтельствуеть.

Зри же зде во кратцѣ собранное и къ видѣнію представляемое союзниковъ Христіанскихъ, въ той войнѣ бывшихъ, согласіе.

- 1) Хмельницкій зъ Козаками и Ордою воевалъ на Поляковъ.
- 2) Москва зъ Козаками — на Литву и Поляковъ.
- 3) Венгри и Мултане — на Волоховъ, зъ причини Тимоша Хмельницкого.
- 4) Козаки зъ Тимошемъ Хмельниченкомъ — на Венгровъ и Мултановъ.
- 5) Поляки зъ Волохами и Венграми подъ Сочавою — на Козаковъ зъ Тимошемъ Хмельниченкомъ.
- 6) Подъ Жванцемъ, Венгри и Волохи за Поляками и зъ Поляками — противъ Хмельницкого и Хана.
- 7) Шведъ зъ Прусами — на Поляковъ.
- 8) Дунчикъ за Поляковъ и зъ Поляками жъ — на Шведа; а Шведъ взаємъ противко ихъ обоихъ.
- 9) Олендри за Дунчика и зъ Дунчикомъ — на Шведа.
- 10) Ангелчикъ за Шведа и зъ Шведомъ — на Дунчика и Олендровъ.
- 11) Французъ также за Шведомъ стоялъ, но не воевалъ, засматриваючися на рѣчи.
- 12) Цесарь Христіанскій за Поляковъ — на Шведа.
- 13) Ракочій Князь Венгерскій за Шведомъ — на Поляковъ, що ему Турчинъ зганилъ, и отъ власти его отдалиль.
- 14) Поляки зъ Ордою, зъ Хмельницкимъ розбратавшоюся — на Козаковъ, на Москву и Шведа.
- 15) Знову Поляки — на Прусовъ и Венгровъ.
- 16) На остатокъ повторе, Цесарь Христіанскій нетилко зъ своимъ Римскимъ панствомъ, але не малъ зо всѣмъ Западнимъ Христіанствомъ повсталъ былъ за Поляковъ на Шведа. Потомъ вскорѣ яко кончина Короля Шведского постигнула, такъ и война оная Лядская зъ Шведомъ пре-

стала, и пактами прежде описанными, въ Оливѣ договоренными, заключена zostала.

Но негядко остатними Оливскими пактами огонь войны Шведской зъ Поляками и ихъ федератами загашень, леть и прежде бывшими чрезъ дванацять лѣтъ пактами, рознихъ роковъ, зъ розними народами и на рознихъ мѣсцахъ былъ отъ части притушиванъ, почавши отъ Хмельницкого.

А т о и м е н н о т и м и :

Роки отъ
Рождества
Христова.

- 1649. Подъ Зборовомъ—зъ Хмельницкимъ и Ханомъ Королевскіе.
- 1650. Подъ Берестечкомъ Волинскимъ—Королевскіе зъ Козаками облеженцами.
- 1650. Бѣлоцерковскіе — Хмельницкого зъ Гетманами коронными, перво запроси, потомъ и пакта.
- 1653. Въ Сочавѣ—Козацкіе зъ Маховскимъ, по смерти тамъ Тимоша Хмельниченка.
- 1653. Подъ Жванцемъ або Камянцемъ Подолскимъ — Ханскіе зъ Королемъ Казѣмѣромъ, съ утвержде-ніемъ Зборовскихъ Хмельницкого зъ тимъ же Королемъ пактовъ.
- 1655. Подъ Устіемъ — Лядскіе первіе зъ Витембергомъ Шведскимъ.
- 1655. Краковскіе пакта зъ Шведомъ.
- 1656. Прусскіе — зъ Королемъ Шведскимъ.
- 1656. Варшавскіе — Короля Полского зъ Витембергомъ Шведскимъ.
- 1657. Въ Литвѣ, Полскіе зъ Москвою пакта.
- 1657. Полскіе — зъ Ракочимъ княземъ Венгерскимъ.

1657. Брандербурскіе—зъ Чернецкимъ воеводою Рускимъ и Поляками.
1657. Краковскіе другіе—Шведскіе зъ Королемъ Полскимъ.
1658. Гадяцкіе пакта Козацкіе, або комісія Виговского зъ Поляками.
1658. Дунскіе — зъ Шведомъ.
1658. Торунскіе—Шведскіе зъ Королемъ Полскимъ.
1659. Наконецъ, въ Оливѣ близко Кгданска, прежде спеціфькованніе остатніе пакта Полскіе зъ Шведами, при доконченю войны бывшой заключени, яко Твардовскій виразилъ; а Пуфендорфій пишеть, же 60 года тіе Оливскіе пакта состоялися—но тое вѣсть вѣроятно.

***Конецъ книги Твардовскаго, «Война Домова»
глаголемой.***

